

A glowing tree in a forest with a white figure. The tree is the central focus, emitting a bright white light that illuminates the surrounding forest. The tree's branches are intricate and spread out, with a dense canopy of leaves. The forest floor is covered in snow, and several other trees are visible in the background, some with bare branches and others with sparse leaves. A white, ethereal figure stands to the right of the tree, looking towards it. The overall atmosphere is mystical and serene.

Хрустальное Дерево

Ксения Кашицина

Ксения Кашицина
Грань. Хрустальное Дерево

«Автор»

2026

Кашицина К.

Грань. Хрустальное Дерево / К. Кашицина — «Автор», 2026

Люди пропадают, каменные города горят, а на руинах пляшут Чёрные Рыцари. Главными подозреваемыми по делу становятся маги: только их заклинания способны разрушать. Иринк — ученик придворного мага. Ещё недавно это звучало бы престижно, но теперь он вынужден покинуть замок и оставить позади всё, что любит, чтобы сохранить себе жизнь. Адорэс — графский сын и маг. Он точно знает, кто виноват в мировых преступлениях, но никто ему не верит. Мало того, что Адорэс — подозреваемый, он ещё и потерял свой статус в обществе, ведь отец лишил его титула и наследства. У обоих лишь один способ вернуться домой: доказать свою невиновность.

Содержание

Грань Рубина. 1	6
Глава 1. Аудиенция	6
Грань Серебра. 1	9
Глава 2. Ярмарка	15
Глава 3. День Падения	23
Глава 4. Путь Серебра	31
Грань Луны. 1	42
Глава 5. Город Тьмы	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ксения Кашицина

Грань. Хрустальное Дерево

Два мира властвуют от века,
Два равноправных бытия:
Один объемлет человека,
Другой – душа и мысль моя.
И как в росинке чуть заметной
Весь солнца лик ты узнаешь,
Так слитно в глубине заветной
Всё мирозданье ты найдешь.
Не лжива юная отвага:
Согнись над роковым трудом —
И мир свои раскроет блага;
Но быть не мысли божеством.
И даже в час отдохновенья.
Подъемля потное чело,
Не бойся горького сравненья
И различай добро и зло.
Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты как бог,
Не заноси же в мир святыни
Своих невольничьих тревог.
Пари всезрящий и всеильный,
И с незапятнанных высот
Добро и зло, как прах могильный,
В толпы людские отпадёт.
Афанасий Фет «Добро и зло»

Грань Рубина. 1

Глава 1. Аудиенция

– Граф Альвос Анталтэ, Глава Совета, известного под названием Десятка Ближних Городов, отвечающего за сохранение, безопасность и процветание важнейших точек нашего королевства, – возвестил Гэлдэвэр. Златовласый гигант, рост которого равнялся приблизительно пяти метрам, пригнулся, чтобы влезть в дверной проём. Не стоило упрекать строителей королевского замка Ринкии: Гэлдэвэр даже по меркам своего народа был куда выше среднего роста. Глава Десятки Ближних, будучи обычным человеком куда ниже среднего роста, а потому до того легко затерявшись на фоне дворцового стража, наконец вынырнул откуда-то из-за спины Гэлдэвэра и затравленно огляделся.

Альвоса явно не впечатляло внутреннее убранство замка. Он оставался безразличен к старинным гобеленам и витражным окнам, запечатлевшим важнейшие моменты многовековой истории; величественным сводам и роскошным золочёным канделябрам. Особым вниманием Глава Совета удостоил только огромную карту мира, расположившуюся на правой стене – даже пробежался взглядом по всем восьми островам-королевствам.

– Их Величества Королева Аглая и Король Рэр в данный момент не могут принять графа. Они находятся на запланированной встрече с королём Алумии, – сказал Гэлдэвэр, делая упор на слове «запланированной», как бы намекая Альвосу, что так бессовестно напрашиваться в замок, как он сделал это сегодня, всё же не стоит, – и освободятся лишь к вечернему празднеству. Но поскольку Вы настояли, что принесённые сведения напрямую касаются безопасности королевства и недавних происшествий, среди которых массовые исчезновения людей и поджоги, и должны быть предоставлены хоть и немедленно, но Вами лично, Вас примет кронпринц Алиус.

Кронпринц сидел на троне неподвижно. Он был настолько бледен, что мог бы слиться с белокаменными стенами замка. В этом нелёгком деле принцу также отлично помогала и белая полумаска с мелким красным камнем, очертаниями напоминавшим звезду, полностью закрывавшая правую часть его лица. Не затерялся Алиус среди общей обстановки зала лишь благодаря россыпи золотистых узоров на одежде, слегка сверкающих в свете огня свечей, и ниспадающему изумрудному плащу. Пурпурная рубашка, изумруд и золото плаща – цвета королевского герба Ринкии. В целом вид у него был безжизненный, казалось, что обращаться к нему – всё равно, что обращаться к статуе в саду.

Проситель после кивка Гэлдэвэра подошёл ближе, встал на одно колено и уважительно склонил голову.

– Придворный маг, обязанный по закону присутствовать на подобных аудиенциях, сейчас при королеве. Поэтому сегодня магистра также заменит его ученик, – добавил гигант, коротко поклонился, но не ушёл, а встал около входа в зал и больше не произнёс ни слова до самого конца приёма.

– Встаньте, – раздался бархатный голос Алиуса.

Альвос покорно поднялся сам, но поднять свой взгляд на кронпринца так и не посмел, а ученик магистра был ему интересен столько же, сколько белокаменные стены замка.

– Говорите.

– Ваше Высочество! Недавние события не могли обойти меня стороной, – начал граф так, будто достаточно долго учился у самого паршивого актёра уличного театра. – Люди пропадают прямо из своих домов, а некоторые из них обращаются в пепел, целые города сгорают за считанные секунды. Некие разбойники в воронёных латах, прозванные в народе Чёрными Рыца-

рями, громят всё в округе и мародёрствуют. Это так ужасно. И никто не может найти преступников уже немногим больше полугода. У меня, однако, есть некоторые основания полагать, что виновники всех этих бед – тёмные маги, – тут Альвос выдержал драматичную паузу, но кронпринц так и не задал ожидаемый вопрос «неужели?» и даже вовсе никак не отреагировал на это известие. Эффект был загублен. Раздосадованный граф продолжил:

– Дело в том, что только тёмная магия способна на физические разрушения, только она оставляет после себя руины и пепелища. Мои люди проверили эту информацию в различных источниках. Они провели исследование, обратились к самым древним магическим трактатам, посетили даже давно заброшенные библиотеки наших восточных соседей – королевства Фланс. А Фланс ведь недаром называют центром мудрости и колдовского искусства. Если где и можно найти самые точные сведения о способностях...иных, то только там. Глава тёмного ордена магов тем временем всё отрицает, на контакт не идёт, объяснять ничего не желает. А сегодня я своими глазами видел чародея, облачённого в чёрное, на месте преступления. Он спокойно вышел из горящего дома. Когда я его окликнул, тот поспешил скрыться в неизвестном направлении – то есть трусливо сбежал. Есть и другие свидетели этого события. Они со мной, ожидают за дверью и готовы по первому Вашему приказу подтвердить мои слова.

– Как выглядел тот маг?

– Увы, мы не разглядели. Всё произошло слишком быстро, на нём был капюшон.

Тут протеже магистра, стоявший около стены, облокотившись на неё спиной, молчавший до сих пор, фыркнул то ли обиженно, то ли раздражённо, то ли просто от переизбытка эмоций. Альвос невольно отвлёкся на него.

Ученик придворного мага, закутанный в чёрную мантию с серебристым узором сбоку, был смугл и высок. Он нервно накручивал на тонкий палец прядь каштановых кудрей, выбившуюся из тонкой длинной косы. Глядел куда-то в мраморный пол, казалось, внимательно всматривался в прожилки камня, вид имел задумчивый. Потом вдруг вскинул голову. Движение вышло чересчур резким. Просящий перехватил взгляд юного мага и тотчас отвернулся, не выдержав его. Бояться было нечего. Этот юноша не набросился бы на беззащитного, несмотря на яростное пламя, бушующее в глубине светло-карих глаз. Но Альвосу вдруг стало совестно, будто он, по меньшей мере, оклеветал, а то и вовсе убил кого-нибудь. За это он и обозлился на чародея и вместо продолжения своей речи, такого же отрепетированного что и начало, выдал:

– Мой принц, простите мне такую дерзость, но на Вашем месте я не стал бы прислушиваться к советам, да и вообще доверять словам этого мальчишки, который, очевидно, ещё не дожил даже до своего совершеннолетия. Кроме того он носит чёрную мантию, – намёк Альвоса угадывался без труда. Решающий фактор, конечно, не возраст. Сам кронпринц был ненамного, буквально на пару лет, старше ученика магистра. Альвос не сомневался в своей правоте также как и в том, что принесённые сведения оказались чрезвычайно важными и эксклюзивными. Весь самодовольный вид графа так и кричал: «Мы же с Вами, принц, знаем, что к чему, мы одного поля ягоды, Вы меня поймёте и прислушаетесь ко мне».

Алиус бегло глянул на стоящего рядом мага. Тот оторвался от стены и ответил взглядом, говорящим что-то вроде: «Что, правда выгонишь меня взашей по чужому слову?». Принцу, казалось, стоило больших усилий подавить вздох.

– Также как его учитель, – ответил он, – Иринк давно при дворе. Он будущий придворный маг, – последнюю фразу Алиус произнёс слегка неуверенно, будто сам ещё пытался понять или вспомнить, а маг ли Иринк вообще. Хотя все признаки чародейства последнего налицо: заострённые черты, в том числе остроконечные уши, неестественно длинные тонкие пальцы, орденовая чёрная мантия и даже кольцо с фиолетовым магическим камнем на правой руке.

– Конечно, Ваше Высочество, – разочарованно ответил граф.

– Это всё?

Альвос сдержанно кивнул и мысленно обругал себя последними словами. Какими бы убедительными ни были подготовленные аргументы, после нелепого выпада в сторону этого мальчишки дело будет заранее проиграно. Таких глупых ошибок он не совершал уже много лет.

– Благодарю. Придворный маг уже осматривал места происшествий: исчезновений жителей, поджогов. Следов тёмной магии нет.

– Но, Ваше Высочество, Вы сами сказали, что магистр также принадлежит к тёмному ордену, – ухватился Альвос за новую возможность, впрочем, особенно на неё не рассчитывая. – Он может быть в сговоре с другими магами.

– У нас нет оснований не доверять Аглию, – ответил Алиус и, предупреждая дальнейшие попытки возразить ему, обратился к стражнику, – Гэлдэвэр, проводи графа.

Альвос напоследок поклонился принцу, одарил презрительным взглядом ученика мага и, сопровождаемый Гэлдэвэром, вышел из зала.

Грань Серебра. 1

С их уходом зал накрыла оглушительная тишина. Раздутые цветные пятна света от витражей лениво распластались на каменном полу. В оконных проёмах под напором летнего солнца засияли картины величественного спокойствия, которого королевство давно лишилось. На одном из стёкл в глубокой небесной синеве резвились крупные птицы, будто сотканые из драгоценных камней и пламени. На соседнем колосились бескрайние золотистые поля. Ещё с десяток сюжетов, частым гостем которых был безликий белый мужской силуэт, ласково встречал каждого входящего в зал. Отблески витражей притягивали взгляд, хотелось прикоснуться к ним хоть на миг. Достаточно было сделать несколько шагов, чтобы попасть в ореол звенящего света, но из полумрака ниши, занятой Иринком и Алиусом, он казался далёкими и недостижимыми, как и сами события былых времён.

Алиус неспешно поднялся с места, Иринк же так стремительно подскочил к нему, что казалось, он на краткий миг весь превратился в тень и в таком обличье и перелетел небольшое пространство, разделявшее их.

– Алиус!

Тот, казалось, не заметил Иринка и, так же неспешно, как и прежде, направился к выходу, не реагируя на оклик. Чародей настойчиво последовал за ним.

– Ал, послушай, пожалуйста...

– Знаю, – равнодушно отозвался Алиус, – скажешь, тёмные маги не виноваты. Проходили уже.

Иринк обогнал его, чтобы смотреть в глаза при разговоре, и теперь шёл спиной вперёд, попутно следя, не наступит ли Алиус случайно ему на ногу.

– Но ведь это действительно так. Вещи, которые происходят... Города, обращённые в пепел, и жители, пропавшие прямо из своих домов... Да, это похоже на магию тёмного ордена. Но только похоже, не больше. Есть разница между разрушением здания и обращением его в пепел. И мне лично сложно поверить, что армия тёмных чародеев вдруг ополчилась на весь мир. С чего бы? И так, чтобы другие члены ордена об этом не знали? И учитывая, что за любую попытку использовать магию во вред другим существам, мага ждёт суровое наказание? Глава ордена отмалчивается, потому что также как и ты видит, что это чья-то чужая работа, но не знает – чья именно. И как ты представляешь себе мага, убегającego, допустим, с места преступления? Почему не переместиться или не стать невидимым или, например, загипнотизировать свидетелей?

Ал остановился. Иринк тоже.

– Загипнотизировать?

Иринк смутился и виновато пожал плечами. Алиус отвернулся от него: на стене красовалось гигантское генеалогическое древо королевской семьи. Ещё никогда в Ринкии не менялась правящая династия. Алиус долго рассматривал бесхитростные переплетения ветвей, отчего-то выкрашенных не в свойственный деревьям коричневый, а блеклый, полупрозрачный белый, что-то обдумывая. Иринк невольно последовал за его взглядом. У корней все, и мужчины и женщины, были как один светловолосые и голубоглазые. Чуть выше к ним присоединялись глаза глубоких янтарных оттенков – по уверениям историков, тоже коренные ринкийцы. А вот дальше уже едва ли можно было встретить что тех, что других. На портретах, утопающих в молодой листве, почему-то тоже призрачной, были изображены представители всех восьми королевств. Рыжие и брюнеты, кучерявые и прямоволосые, бледные и смуглые, низкие и высокие. Ринкия всегда охотно принимала иностранцев. В то же время в северных краях не прижилось правило, согласно которому правителям надлежало искать супруга только среди коренных жителей их острова.

Зато ринкийские правители выбирали себе мужей и жён только среди представителей высшего общества: графов и графинь, а также принцев и принцесс соседних островов. Хотя законы никогда не запрещали им венчаться с крестьянами или крестьянками.

Алиусу от ближайших предков достались контолийские черты. Бледная, почти белая кожа, высокий рост, серые, пепельные волосы, сам овал лица и разрез глаз. Он походил на коренного жителя Контолии не только внешне. Алиус обладал тем же спокойствием, вдумчивостью и неторопливостью. Он отлично вписался бы в любую мерно текущую беседу одного из снежных горных городков, но здесь, в Ринкии, большинству просто не хватало терпения на долгий разговор с Алиусом.

Его старшая сестра, принцесса Малума, умудрилась и вовсе совместить в себе черты всех возможных королевств. Тёмные медно-рыжие волосы достались ей от бабушки, рождённой на Ултаросе, изумрудные глаза – от матери, а той в свою очередь – от каких-то родственников тоже контолийского происхождения. Лицом она больше всего походила на представительницу западного Антакуса, хотя пухлые губы, скорее, придавали принцессе сходство с коренными жителями восточного Фланса.

На портрете она изображена подростком. Алиус – ребёнком. Они оба – головная боль художника, которому полагалось раз в десять, а после определённой цифры – в двадцать, лет обновлять изображения ещё живых членов королевской семьи. Если Малуму несчастный творец ещё мог себе простить, поскольку ныне та была заточена в темницу собственного замка, то на охоту на Алиуса он с упрямым фанатизмом выходил каждый год. Но Алиус каждый раз умело избегал встречи.

– Слабые аргументы. Нет других подозреваемых. Нет доказательств. Что предлагаешь? – наконец спросил принц.

Чародей промолчал, потупив взор. Алиус взял друга за плечо.

– Иринк, не стоит беспокоиться. Знаю, ты к этому отношения не имеешь.

Иринк зло скинул его руку.

– Да я не за себя трясусь! Я просто знаю, что все эти обвинения – сплошная ложь, – он протестующее скрестил руки на груди.

– Тогда сделай что-нибудь. Прости, ты много болтаешь. Проблему это не решает, – не меняя тона, сказал Алиус и, обогнув друга словно досадное, но некритичное препятствие, возникшее на пути, вновь предпринял попытку уйти.

– Да, правда? – маг круто развернулся и заорал ему в спину. – Кто бы говорил! А ты, я смотрю, прямо взял и во всём разобрался и все проблемы решил. И главное – слов на ветер не бросаешь и обещания все держишь. А? Помнится, ты обещал больше не ставить Розалию в неудобное положение и с тех пор не показался ни разу. И, готов спорить, не явишься и сегодня вечером.

Алиус, утомлённый поведением друга, с глубоким внутренним вздохом вернулся к нему.

– Не приплетай, пожалуйста, к мировым событиям мою личную жизнь. Отделяй важное от посредственного. Ты постоянно пытаешься доказать: магия не портит людей. Уверен? Ты себя так не вёл, когда жил в замке на правах оруженосца, – и ответа ждать не стал.

– Ну да, магия виновата во всех бедах королевства. Как обычно, – вздохнув, пробормотал Иринк, глядя другу вслед. К его несчастью Алиус это услышал и не поленился вернуться ещё раз.

– На себя тоже навлечёшь беду, если продолжишь, – сказал он. Иринк снова протестующее сложил руки на груди, но Ал не отступил. – Откажись от магии.

– Что? – чародей надеялся, что ослышался. Они с Алиусом уже давно спорили на эту тему, но Иринк и представить не мог, что однажды, ему всерьёз придётся объяснять такие простые вещи. – Ты же шутишь, да? Магия – буквально часть меня. Я не могу перестать быть магом. Ты же не можешь вдруг взять и перестать быть человеком.

– Могу. Если стану магом.

– Хватит. Ты знаешь, что я имею в виду. Обратной дороги после перехода нет.

– Не усложняй. Не пользуйся магией.

– Нет, – упрямо повторил Иринк, – так тоже нельзя. Энергия всё равно копится и мне всё равно придётся её понемногу использовать, чтобы, как минимум, не поехать крышей. Да и я так... – он замолчал, хотя два слова «не хочу» были не такими уж и сложными, и снова стал разглядывать мраморный пол.

– Подумай, – ответил Алиус после небольшой паузы и на прощание снова легонько коснулся плеча мага.

С досады Иринку очень хотелось что-нибудь пнуть, но пинать было нечего. Нечего ему было и больше делать в этом зале.

На выходе, однако, кто-то грубо втолкнул мага обратно.

– Только дёрнись и весь замок будет считать, что ты напал на меня, – коснулся горячий шёпот уха Иринка. Граф Альвос держал мага не только крепко, но и профессионально. Он и заткнул одной ладонью рот Иринка и умудрился другой перехватить руки мага, лишив таким образом даже шанса на заклинание, а значит – на спасение.

– За дверью полно стражи, принц не успел ещё далеко уйти. Свидетели нападения найдутся, – Альвос кивнул на двух молчаливых громил-рыцарей, зашедших с ним вместе.

У Иринка такой подход вызвал опасения, и он решил лишний раз не дёргаться. Отметив это, граф отпустил мага и тут же шагнул к своим охранникам, обнажившим мечи.

Граф Альвос Антальтэ, молодой мужчина, также известный просто как Глава Совета, был счастливым обладателем красивых, хотя и не слишком мужественных черт лица. На Иринка он смотрел с презрением, на всех и на всё остальное – скучающе. Казалось, что такие глаза, блеклые, с вечным прищуром, и не могли глядеть с живым интересом. Альвос, не меняясь в лице, ловким движением поправил маленькую золотую запонку на рукаве белоснежной сорочки, заправленной в такие же белоснежные брюки. У мага сложилось впечатление, что цветов кроме белого и золотого граф не признавал. На нём также была белая жилетка, и обут он был в белые шнурованные ботинки. Кисточку тонкой косички, спускающейся на плечо Альвоса, украшала золотая заколка, напоминавшая своей формой ветвь дерева.

Светлые волосы, светлые глаза, розоватая кожа, невысокий рост: внешность будто бы во всех аспектах коренного ринкийца. Но до полного, правильного образа местного аристократа Альвосу не хватало какой-то внутренней искры. В нём, по крайней мере с виду, не было того дружелюбия, затаённого веселья и безграничной любви ко всему, свойственной другим ринкийцам.

Иринк высказал всё, что было у него на уме.

– Ну да, а то тут сплошь идиоты обитают, не разберутся, что к чему, – невольно огрызнулся чародей. – А это, видимо, те ребята, которые и побег тёмного мага с места преступления засвидетельствовать могут? Я смотрю, они профессионалы. Любую чушь скажи – засвидетельствуют. А Гэлдэвэра Вы куда дели? Съели?

– Можешь хамить сколько угодно. Почтенному Гэлдэвэру я честно признался, что хотел бы обсудить проблему с тобой лично. Он покорно ждёт всё за той же дверью. А тебе я советую в ближайшие же дни покинуть территорию Ринкии добровольно. В противном случае я позабочусь об этом самостоятельно.

Иринк понял, что сейчас ему ничего не грозит, иначе граф бы уже сделал всё, что хотел.

– В чём подвох? Если Вы так хотите избавиться от тёмных магов и, как уверяете, можете это сделать, зачем рассказываете обо всём этом мне, ещё и предлагаете побег? Это не имеет никакого смысла.

Альвос откровенно рассмеялся. Иринк поморщился. Сухой голос графа сильно резал ему слух.

– Я же не чудовище какое-нибудь. Я знаю, что такое милосердие и справедливость. И я хочу только лучшего для короны, больше ничего. Когда не станет тёмных магов, закончатся все наши беды. Сегодня я попытался по-хорошему, но потерпел неудачу. Принц явно околдован, уж не знаю кем: тобой или твоим наставником, – скептически оглядев Иринка, Альвос прибавил, – полагаю, всё же магистром. Я этого так не оставлю. Но и лишние смерти, особенно такие, что вызовут подозрения, мне ни к чему.

Уже четверть часа спустя, переваривая угрозы Альвоса и предложение Алиуса, Иринк сидел на широком подоконнике в самом безлюдном в этот час замковым коридоре, бестолково перебирая струны кентервальда, даже не пытаясь получить какую-то мелодию. Этот волшебный инструмент отзывался на чувства и эмоции владельца, что делало прикосновения к струнам необязательным пунктом. Что делало действия Иринка ещё более бессмысленными.

Иринк уже несколько лет учился во дворце у одного из лучших чародеев Ринкии – придворного мага королевства. В теории это означало, что в будущем он должен занять место наставника и стать главной магической опорой Ринкии, а по совместительству и королевским советником, то есть тем, кто будет мудрым словом направлять нового правителя. В перспективе – Алиуса. И хотя никаких видимых препятствий на пути не было, Иринк не был уверен, что однажды так действительно будет. Он вообще мало в чём был уверен, особенно – в себе.

Иринк не был уверен, что хорош в магии, не был уверен, что хорош хоть в чём-то и не был уверен, что вообще ему предназначено хоть какое-то место в этом мире. Единственное, что Ир знал наверняка: уроки магии – каждый раз лучшее, что случалось в его жизни. Но с тех пор как чародеев начали подозревать в мировых преступлениях – а граф Альвос был не первым на этом нелёгком поприще – прочие обитатели замка сменили милость на беспричинный гнев. Это, также как и слова Алиуса, не могло не оставить свой след в душе Иринка и в конце концов он поймал себя на робкой перепуганной мысли: а, может быть, мне действительно лучше отказаться, может быть, и это не для меня? Ну, не судьба.

Иринк настолько погрузился в свои мысли и медитативное брнчание, что даже не слышал звуки приближающихся шагов. Невысокая девушка в сером платье служанки остановилась около мага, ничего не сказала, чтобы не помешать ему, но невольно приветливо улыбнулась. Её русые с золотым отливом волосы были туго затянуты в пучок на затылке, так безукоризненно аккуратно убраны, что за полдня упорного труда ни одна прядь так и не посмела выбиться из причёски. В руках служанка держала корзинку, накрытую платком. С некоторыми людьми так бывает: стоит подумать о них или упомянуть их имя в разговоре с кем-то ещё, как они появляются на горизонте.

– Привет, Розалия, – наконец сказала маг, отстав на какое-то время от инструмента.

– Я думала, ты подменяешь магистра на каком-то важном приёме, – без предисловий сказала она.

– Так и было. Но аудиенция уже закончилась, – отозвался Иринк, по-прежнему бестолково с силой ударив по струнам. – У меня перерыв. Вернее, у меня заканчивается перерыв, и не сомневаюсь даже, что Аглий найдёт способ проконтролировать, чтобы я не задержался ни на минуту.

Розалия поглядела на мага широко раскрытыми глазами, оценивая, в каком он состоянии духа, поставила на пол корзинку, осторожно присела на лавочку под подоконником, которую Ир почему-то проигнорировал, и ещё мягче, чем обычно спросила:

– Что, прошло не очень хорошо?

Иринк вкратце пересказал ей, как было дело, опустив только ту часть, в которой он упрекал Алиуса за несдержанное обещание. Хоть это обещание и касалось Розалии, дано оно было Иринку, а сама девушка о нём ничего не знала. Как бы сильно ни обидели Розалию, как бы плохо к ней ни относились, какое бы зло ни причиняли, она не посмела бы потребовать обеща-

ния загладить вину. Чародей это отлично знал и понимал, так что он по-дружески самовольно взялся исправлять ситуацию.

– Иринк, – нерешительно начала Розалия после его рассказа, – ты знаешь, я не считаю тёмных магов какими-то... не такими и никогда не считала. И я всегда поддерживала тебя, в том числе после того, как ты начал учиться у магистра Аглия, – это была чистая правда. Розалия оставалась одной из немногих, кто до сих пор верил в невиновность тёмного ордена. Она не отвернулась от Иринка, когда многие, даже знакомые и близкие стали поглядывать на него с отвращением. – Но, может быть... может быть, на этот раз Алиус прав? – Иринк растерянно моргнул.

– Но ведь магия очень важна для меня, – звучало жалко, и он это знал, но сказано было искренне. Если Алиус подобное не засчитал бы за аргумент даже под страхом смерти, то Розалия должна была понять его как никто другой.

– Я понимаю. Но ты сам сказал, что тебе угрожали. Может быть, лучше отказаться от чего-то, пусть даже очень важного и любимого, чем подвергать себя лишней раз смертельной опасности? Прости, но я боюсь, оно того не стоит.

Иринк поморщился так, будто Розалия накричала на него и обозвала последними словами. Среди собственных мыслей он услышал всё, что хотел сказать ему наставник. Подобный способ связи был широко распространён не только среди магов. Фокус простой. Научиться ему быстро мог даже бездарный ребёнок, а работала ментальная связь безотказно даже на расстоянии разных городов, а то и королевств.

Этому зову Иринк был рад как никогда раньше. Он не знал, что ответить Розалии и как скрыть своё разочарование. Рядом предательски нестройно звякнули струны.

– Я должен идти.

Маг соскочил с подоконника и едва уловимым движением, похожим на щелчок пальцев, поспешно обратил музыкальный инструмент снова в серебряное тонкое кольцо-серьгу, вернул её на своё левое ухо и перекинул заранее прихваченную с собой сумку через плечо.

– Куда ты теперь?

Иринк помедлил с ответом. Продолжать разговор сейчас ему не хотелось.

По длинному коридору лениво и гулко катилось ровное тиканье массивных часов, стоявших за поворотом, у входа в библиотеку. Звуки, до того неслышные за бессвязными мыслями и рваными мелодиями, теперь казались неестественно громкими, они отражались от ничем не прикрытых, голых, стен, искажались и становились похожи на тугой звон гигантского колокола.

Это «тик-так» не попадало в такт биения сердца и грохалось на него металлическими балками в тонну весом. Вслушиваться в бой становилось всё невыносимее, но спасительные шаги – кого-нибудь, кто увёл бы Иринка от Розалии или Розалию от Иринка, а честнее говоря, увёл бы его от ответа – так и не раздались.

Чем ближе к горизонту, тем отчаяннее правая половина замка старалась коснуться левой, а левая – правой. Но точка схода так закономерно и не предвиделась, впереди, как Иринк ни вглядывался, маячил блеклый сероватый квадрат, края которого теряли чёткость в его близорукое восприятие, отчего коридор казался и вовсе бесконечным.

Солнечные лучи продолжали безжалостно жечь спину в чёрной мантии. На улице, наверняка, как и предыдущие несколько месяцев, стояла лютая, непривычная, губительная для Ринкии жара. В замке царила прохлада, но приятной её язык не повернулся бы назвать. Она заставляла ёжиться, сжиматься в клубочек, вроде мотка ниток у швей. Из стылых коридоров хотелось поскорее сбежать.

– На ярмарку. Рассказывать детям сказки. Ну, и купить кое-что, – наконец выдохнул он.

– Сказки детям? Правда?

– Ну, почти. Сегодня ведь День Падения – праздник, памятная дата. Вспоминаем день, когда, по легенде, Хранители, существа-защитники, наделённые великой силой, отдали свои жизни, чтобы спасти нас от некой ужасной Тьмы.

– Я знаю эту легенду, – кивнула Розалия.

– А вот дети – нет.

– Разве родители не рассказывают им?

– Не у всех есть родители, – мягко напомнил Иринк. – Многие сироты собираются по праздникам на ярмарке, чтобы послушать легенды и истории. Королева Аглая хочет им помочь, но считает, что будет проще и эффективнее, если каждый мастер своего дела будет периодически понемногу с ними заниматься, чем единственный человек – следить и ухаживать за всеми детьми сразу. Вести такие поучительные рассказы, например, обычно поручают кому-то старому и мудрому, допустим, придворному магу. А сегодня, так уж вышло, я за него весь день.

– Магистр рассказывает сказки сиротам на ярмарке? – с неподдельным ужасом переспросила Розалия и затем добавила уже неуверенно, – ты меня не разыгрываешь?

– Да, я тоже сначала не поверил. Переспросил, не шутит ли он, и получил в ответ подзатыльник. Потом сказал, что несчастные дети от него, наверное, уходят поседевшими – и получил второй.

Она тоже глянула на чародея с некоторым укором.

– Само вырвалось, – попытался оправдаться Иринк. – Я вообще о детях беспокоюсь. У них и без того жизнь не сахар, а тут ещё и Аглий на их головы. Я просто удивляюсь, почему сиротки ещё продолжают туда приходить.

– Но ты же продолжаешь учиться у магистра, – резонно заметила Розалия.

Иринк хмыкнул и тоном человека, смирившегося с горем настолько, что можно начать шутить, ответил:

– Так я отчасти тоже беспризорник. Вот и удивляюсь.

Глава 2. Ярмарка

Магистр поторопился отсылать своего ученика. Иринк перед уходом успел кинуть взгляд на старинные часы, стоявшие у входа в библиотеку – времени было с запасом. Идти предстояло на другой конец города: королевский замок стоял на краю северного обрыва, там, где за неровным краем острова начинались бесконечные просторы небесной синевы. Несмотря на это выбор пал на длинную обходную тропу, проложенную вблизи лесных озёр, где обитали русалки.

Изумрудный лес искрился. Несколько дней назад, как это бывает каждый август, на землю пролился звёздный свет и ещё не успел окончательно высохнуть. На каждом листе, на каждой травинке тускло мерцали десятки огоньков. Для того чтобы порезвиться в густых вязких каплях, упавших с ночного неба, из своих укрытий выбрались создания, обыкновенно прятавшиеся в глубине темноты. Иринк не собирался останавливаться и наблюдать за ними, но его успокаивало само присутствие редких магических существ. Как всякий чародей, Иринк непрерывно ощущал связь с теми, в ком теплилась энергия того же рода. Эта связь напоминала чувство родственной близости, а знать, что все вокруг – твоя семья – куда приятнее.

Последним аргументом в пользу длинного пути стала прохлада, даруемая близостью водоёмов и тенью деревьев. Лето в этом году выдалось излишне жарким и душным. В Ринкии, где в середине августа уже не стоило выходить из дома, не накинув поверх рубашки что-нибудь потеплее, такого не видели уже много веков. Большая часть урожаев пострадала от засухи. Жители королевства старались не оставаться подолгу на улицах и вовсе не высовываться туда без необходимости, чтобы не последовать примеру несчастных растений. В народе, как знал маг, ходили предположения, что на самом деле люди не пропадают, а падают замертво вдали от дома, сражённые силой гневного светила. Эту теорию рушили простые факты: многие исчезали из своих собственных домов, где в соседних комнатах сидели родные и близкие, твёрдо знавшие, что дорогой им человек сейчас должен готовить на кухне, спать у себя в комнате, накрывать на стол в гостиной или заниматься другими привычными и безобидными домашними делами, а не лежать горсткой пепла или и вовсе уходить навсегда, не оставив после себя ничего, будто никогда и не было.

Тропинка была плохо утоптана и излишне петляла, будто те, кто её начинали, пытались сбить со следа преследовавшее их чудовище. Поверх неё проложили другую – прямую, избегающую ненужных поворотов. Иринк неторопливо брёл по извилистой, снова думая о том, что услышал на аудиенции. Он поспешил заверить в своём пересказе Розалию, что Альвос бросает слова на ветер, чтобы успокоить её, но сам не был в этом уверен, всё-таки не каждый день ему всерьёз угрожали. Теперь маг прикидывал в уме, чем граф действительно мог навредить. Глупо было предполагать, что Альвос воспользуется грубой силой или попытается самостоятельно задержать всех попадающихся ему на глаза тёмных магов, результат таких опрометчивых решений известен заранее. Но что он тогда задумал, а главное – зачем – Иринк не понимал.

Вита, столица Ринкии, уже маячила на горизонте. Иринк отчётливо представлял себе аккуратные белокаменные дома в несколько этажей, аромат сотни садов, смешивающийся с ароматами выпечки и старины, длинные и узкие мощёные улицы, приветливые лица местных жителей, закружившихся в предпраздничной суете. За свою жизнь он, рождённый и до поры до времени росший в племени кочевников, успел побывать во всех королевствах кроме далёкого, затерянного и больше никому на этом свете недоступного Инфэриора. Каждый остров обладал своим шармом, но Ринкия отчего-то нравилось Иринку больше всего. Возможно, он просто привык считать именно это королевство своим домом. А, может быть, действительно именно ринкийское устройство находило больший отклик в его душе. Иринку импонировали и частые долгие мощные ливни, сопровождаемые грозой, и запах мокрой земли после них, и

сама ритмичная дробь капель, и изумруд густых смешанных лесов, и блеск металлических лун, солнц и звёзд на фасадах зданий, и витиеватость архитектурных элементов, и непринуждённое дружелюбие с которым здесь встречали любых гостей.

Чем ближе Иринк подбирался к жилым крестьянским поселениям – рядам похожих друг на друга небольших одноэтажных, белокаменных, как и все здания в Ринкии, домиков и огородов, разбитых на задних дворах – тем дальше уходили тревожные мысли. Сразу за одним из поселений – площадь, мощённая чередующимися белыми и серыми каменными плитами. На краю площади – начало ярмарки. А больше чем на ринкийских ярмарках он любил бывать только в замковой библиотеке, но в ней маг и без того практически жил. Всё отчётливее слышались привычные ярмарочные мотивы: музыка, смешивающаяся с шумом толпы. В воздухе витали едва уловимые запахи специй и домашней выпечки.

Ярмарка выглядела оживлённой на взгляд любого гостя королевства и опустевшей на взгляд любого жителя Ринкии. Иринк невольно подмечал пустующие в этот раз места. Около входа, по правую руку, сколько маг себя помнил в Ринкии, сидела милая старушка, торговавшая неказистыми на вид, но сладкими на вкус фруктами, названия которых Иринк так и не запомнил. В этом году, как он слышал, старушке было нечего выставить. Фруктам не хватало обычного обилия ливней в королевстве, а непривычная жара их окончательно досушила. В том же ряду, через три места, обыкновенно был натянут яркий тент. Там симпатичная девушка, на вид немногим старше Иринка, разливала по кружкам традиционный густой горячий шоколад с какими-то пряностями. Где была она этим летом, оставалось только гадать: о девушке ещё с середины мая никто ничего не слышал. Пропала добрая половина бардов, уличных актёров и других артистов, подрабатывавших на ярмарках едва ли не ежедневно.

У лавки со сладостями, раскрашенной праздничными красными, оранжевыми и жёлтыми цветами, сгрудилось чуть больше десятка детей разных возрастов и народов. Серокожие, наполовину каменные или металлические гиганты, учитывая нескромную разницу в росте и телосложении между ними и остальными ребятами, заняли задние ряды. Среди присутствующих Иринк разглядел даже заострённые черты и остроконечные уши нескольких новоиспечённых магов. Всех их сопровождал хромоногий тощий юноша с кривым носом и сальными соломенными волосами, едва касающимися плеч. Иринк не смог удержать разочарованного вздоха, представив, сколько ещё таких же беспризорников осталось без внимания со стороны королевства. Он задумался было, как и почему вышло так, что благотворительность королевы распространялась только на избранную дюжину, но парень, приведший детей, деликатно дёрнул мага за плечо, призывая приступить к своим непосредственным обязанностям. Иринк кивнул ему и, сбросив сумку на землю, осторожно, будто рядом сидел дикий зверь, опустился вслед за ней. Дети испуганно жалась друг к дружке, и вид у них был такой, словно в любую секунду они готовы были разбежаться в разные стороны и понестись, обгоняя ветер, лишь бы спасти свою жизнь от неведомой опасности. За недетской усталостью в глазах притаилось любопытство и нетерпение, ожидание интересной сказки.

– Итак, – голос от волнения вдруг сорвался, чего обыкновенно с ним не случалось. Иринк и подумать не мог, что выступать перед детьми может быть так сложно. Он кашлянул и облизал пересохшие губы. – Итак. Много-много веков назад, так много, что вы и представить себе не можете, когда наш мир только появился, островов-королевств было только семь. Каждый из них находился под защитой одного из Хранителей – загадочных существ, обладающих невероятной силой, что появились вместе с самой жизнью. Восьмая Хранительница, Люба, главная из них, оставалась в магической крепости Хранителей, называемой Арккастос. Оттуда она следила сразу за всем миром с помощью Зеркал, которые показывали прошлое, настоящее и будущее. В те времена царил мир и покой. Не было войн, не было преступлений. Однажды Зеркало, намекающее на будущее, предсказало Любе, что грядёт великая и ужасная Тьма. И действительно: вскоре мир заполонили создания мрака. По небу кружили бесплотные суще-

ства, умевшие придавать себе любое обличье. Они назывались Тенями. Тени могли влиять на разум других существ и заставляли их делать ужасные и неслыханные на тот момент вещи. Королевства погрязли в войнах, ослепляющей ненависти и страхе, – Ир убедился, что на него с интересом уставилось больше десятка пар глаз, и осмелел настолько, что решил впечатлить детей, и, призвав из глубин души магическую энергию, вообразил себе тёмные силуэты, пугающе кружащие над землёй, претворяя их в жизнь нехитрыми фразами. Учитывая последние общественные веяния, решение было не самым разумным, но Иринк попросту забылся. Ещё недавно чародеи его ордена ничем не отличались от остальных жителей любого королевства. К ним относились как к равным, и никто не подозревал в самых тяжких преступлениях, подобно графу Альвосу. Несколько слушателей испуганно вскрикнули, но уже через мгновение превратили свой страх в звонкий смех. Иринк тоже непроизвольно улыбнулся. Вот она – магия! Вот красота её действия, вот её цель и последствия. Конечно, кто-то использует магию по-другому и совсем в иных целях. Но для Иринка заклинания – настоящее искусство: красота, счастье и любовь. Вот то, что Алиус просит навсегда оставить и забыть. Иринк продолжил:

– А по земле ходили Чёрные Рыцари. Что это были за существа – до сих пор не знает никто. Они облачались в доспехи цвета вороньего крыла, а лица их закрывали такие же чёрные шлема. Рыцари ходили с оружием наперевес, как и положено воинам, однако были сведущи и в магии. Несмотря на название, поступки они совершали совсем не рыцарские. Эти существа безжалостно уничтожали всё на своём пути. Однако Хранители объединили свои силы и изгнали созданий Тьмы туда, откуда они пришли: в Небытие. Эра упадка снова сменилась эрой мира и процветания. Но слуги мрака желали отомстить, и нашли способ вырваться из оков, в которые их заточили. Зеркало вновь подсказало Любе, что быть беде. Но когда она хотела созвать всех Хранителей, чтобы, как и в прошлый раз, совместными усилиями повергнуть мрак, в Арккастос ворвался огромный и вероломный белый дракон. Говорят, он служил Теням и Чёрным Рыцарям и был призван из Небытия им в помощь. Дракон похитил Любу, уволок её в зачарованный лес, именуемый Калиго, и там, – Иринк споткнулся и немного помолчал, не решаясь сказать детям «разорвал её на куски». Ребята стали недоумённо переглядываться, подстёгивая мага соображать скорее. – И спрятал. Спрятал в глубинах Калиго, – неловко нашёлся он. – Другие Хранители, ещё не знавшие об опасности, отправились искать Любу. Они совершили большую ошибку: решили разделиться. Понадеялись, что так будет проще и быстрее. Каждый из Хранителей отправился в то королевство, что было вверено ему для защиты. Дракон донёс своим господам, что сейчас Хранителей будет легче всего одолеть, и указал, где найти каждого из них. Тени и Чёрные Рыцари подготовили засаду. Они были так сильны, а их атака была столь неожиданной, что Хранителям пришлось использовать всю свою силу. Им пришлось пожертвовать даже своими жизнями, чтобы загнать порождения мрака в Небытие во второй раз, – вовремя вспомнив о том, что один из ходов истории он слегка изменил, Иринк поспешил довести дело до конца, пока у слушателей не возникло вопросов. На самом деле, согласно легенде, после того как белоснежный дракон убил Любу, бессмертный дух Хранительницы образовал твердыню, ставшую восьмым королевством – Алумией. Но по новоявленной детской версии никто никого не убивал. – А Люба чуть позже смогла вырваться, обратившись огромной бабочкой. Она воспарила в небо и долго кружила там в поисках своих товарищей, но никого не могла найти. Наконец, выбившись из сил, она решила передохнуть и заснула так крепко, что поросла мхом и травой, и выросли на ней деревья и камни, и до сих пор ещё никто не может её разбудить. Она превратилась в твердыню, которую мы все сейчас знаем под названием Алумия, – он не совсем солгал, подобная версия событий также существовала, но была куда менее распространённой. За всю свою жизнь Иринк слышал такой вариант только от двух людей: матери в детстве и своего наставника не так давно. – Засаду Хранителям Тени устроили шестнадцатого августа. И с тех пор каждый год в этот день жители всех королевств празднуют

День Падения. Мы вспоминаем подвиг Хранителей, чтим их память и рассказываем эту историю новым поколениям в надежде, что она никогда не будет забыта.

Дети стали перешёптываться друг с дружкой и что-то жаростно обсуждать, уяснив, что лекция окончена. Иринк поднялся с места, чувствуя себя неловко, будто что-то у него не вышло, и он собрался уходить, не закончив рассказ. Маг стоял, не решаясь двигаться дальше. Юноша, курировавший детей, подошёл к нему, снова взял за плечо и попросил маленьких слушателей поблагодарить рассказчика. Иринк смутился ещё больше и, запинаясь, сказал, что это необязательно.

– Они обычно более вежливы. Этому их научили, – пояснил юноша. – Не обижайся, не в тебе дело. Просто они, во-первых, привыкли видеть магистра, а, во-вторых, в последнее время кто-то постоянно запугивает их тёмными магами, так что дети стали сомневаться.

Иринк, собиравшийся отмахнуться и уверить сопровождающего, что всё в порядке, дети как дети, хорошо и внимательно слушали, сказал совсем другое.

– Запугивает тёмными магами?

– Извини... Иринк, да? – Ир кивнул. – Я Орпазон. Дело не в тебе, как я уже сказал. Знаешь, на тёмных магов сейчас часто сваливают ответственность за пропажи людей, смерти и разрушения. Видимо, кто-то активно убеждает наивных детей в том, что всё это правда. Вот только кто – не знаю. Этими ребятами занимается сразу такая куча народу – вычислить, кто, что и когда им наговорил, увы, практически невозможно, а сами они, конечно, не сознаются. Я не так много провожу с ними времени. Я вообще целитель, а не воспитатель, – Орпазон вымученно улыбнулся. – Если что, я этому не верю, – уже серьёзно прибавил он, взглянув на задумчивое лицо мага. Иринк не успел отреагировать, кто-то дёрнул его за рукав. Маг обернулся. Рядом стоял один из детей-гигантов. Он пока ещё не слишком перерос Иринка, на уровне глаз чародея оказалось могучее плечо, где кожа перерастала в участок чистого рубина. Дитина нерешительно переминался с ноги на ногу и застенчиво убирал постоянно падающую на глаза прядь серебряной проволоки-волос. Вид имел средний между забавным и устрашающим.

– Извините, – также неуверенно начал юный гигант, – а это всё, ну, Хранители там... это всё было на самом деле? Со мной можно честно. Я уже взрослый, я пойму.

Иринк задрал голову, чтобы посмотреть хотя бы приблизительно в лицо говорящему, и ответил прежде, чем краем глаза заметил, что Орпазон отчаянно жестикулирует.

– Конечно, это всё было на самом деле.

– Спасибо, – просто поблагодарил ребёнок и, вроде, кивнул, хотя чародей был не уверен. Когда он отошёл на достаточное расстояние, Иринк повернулся к Орпазону.

– Я что-то не то сказал?

– Нет. Нет, всё в порядке. Я просто боялся, что ты, как и почти любой в этом королевстве, начнёшь всё отрицать. А кто знает, – тут целитель заговорил шёпотом, почти не разжимая губ, – кто знает, вдруг Рука Света и сейчас следит за нами?

– Что-то следит за нами? – опешил Иринк.

– Следит? – тоже удивился Орпазон. – Извини, но я ничего подобного не сказал. Тебе, должно быть, послышалось. Знаешь, иногда так бывает, когда нервы шалют. Это может быть переутомление. Опасное явление для мага, не маленький, и без меня должен знать. Лучше тебе взять выходной.

Иринк растерянно хлопал глазами. Он изначально сомневался в том, что услышал всё верно, а после такого убедительного выпада со стороны целителя, и вовсе стоило уверовать в предательство измотанного организма, особенно учитывая, что забот в последнее время было действительно многовато. Однако такой вариант, ещё и с выходным по доброй воле, Иринка тоже не устраивал. Это значило бы пропустить целый день учёбы, книг, магии, работы в замке и персональных занятий с магистром, о которых лет пять назад, Ир не смел даже мечтать. И,

боясь ошибиться и оказаться лопухом, он отточенным жестом провёл рукой у виска, прикрываясь тем, что убирает выпавшую прядь волос за ухо.

«Что за Светлая Рука?» – спросил он мысленно. А вслух сказал:

– Что же, ладно, в любом случае лучше мне вернуться, до вечера ещё многое нужно успеть сделать, – и наклонился, чтобы подобрать с земли сумку.

«Рука Света», – поправил Орпазон, и Иринк непроизвольно выдохнул. Прямо сейчас лопухом он не станет. «Я, если честно не знаю. Никто толком не знает».

– Как так? – маг был так поражён, что невольно задал свой вопрос вслух. Под пристальным взглядом целителя ему пришлось тут же найтись.

– Как же так? – повторил Иринк немного тише. – Я был уверен, что положил список в карман сумки. Аглий не оценит мою забывчивость.

«Дело в том, что в последние несколько месяцев многие жители: мои знакомые, знакомые этих знакомых, и далее по той же цепи – стали получать послания с угрозами, подписанные не иначе как «Рука Света держит всё под контролем».

«Почему им угрожали? И чем? И неужели никто ничего не предпринял?»

«Я же говорю: никто ничего толком не знает. Все они получали разные послания: кто-то – письма, кто-то – предметы, считающиеся дурными знаками в народе. Кажется, отправитель учитывал, умеет ли читать его жертва. Неизменной оставалась только подпись. С чужого имущества, например, заборов или стен, подпись исчезала на следующий день. Как – никто не видел. В письмах, которые мне доводилось держать в руках, почерк тоже каждый раз отличался. Разными были и угрозы, и причины. Большинство из них были непонятны и туманны. Кого-то обвиняли в «сговоре с тёмными», кого-то – в «отступничестве», в «клевете». Многие пункты, однако, касались легенды о Хранителях, поэтому я и попытался тебя предостеречь. Например, моему соседу пару дней назад прилетело обвинение в «очернении светлой памяти Хранителей». Это случилось после того, как тот взял в жёны тёмную чародейку. Мы думаем, что претензия отправителя связана с этой свадьбой, но какое отношение тогда к этому имеют Хранители, мы не понимаем. Из-за всего этого никто и не может точно сказать, чем занимается эта «Рука Света» и чего добивается. Каждое послание содержало в себе то или иное предупреждение. Мол, сделаешь то, и будешь помилован. Поначалу мы думали, что это чья-то неудачная шутка и все предупреждения игнорировали. Но затем последовала череда смертей ослушавшихся. Жители решили больше не рисковать». Заметив, как изменилось лицо мага, он прибавил: «Знаешь, наверное, зря я это начал. Не забивай себе голову, лучше постарайся забыть, что я вообще что-то говорил. Ты ведь всё равно ничего не сможешь изменить и ничем не сможешь помочь. Нет нужды лишний раз волноваться».

– Да...спасибо, не буду задерживать, – Иринк выпрямился, взгляд его непроизвольно упал на некрупный золотой осколок неизвестного предмета, привязанный к толстому чёрному шнуру, который болтался на груди целителя. Орпазон молча спрятал амулет под рубашку. Маг смущённо уставился на носок своей обуви.

– До встречи, Орпазон, – быстро пробормотал Иринк и нетвёрдым шагом, по-прежнему глядя под ноги, направился к торговым лавкам на противоположной стороне.

У мага на самом деле был при себе целый список покупок, составленный наставником. Иринк честно хотел справиться с ним, но то проходил нужных торговцев, то вместо того чтобы выбирать, подолгу смотрел на один и тот же предмет. У него из головы не выходила мысль о том, что кто-то был настолько зол на тёмных магов, что со своей пропагандой добрался даже до сирот. И успокаивал себя тем, что Орпазон, должно быть, ошибся, и дети лишь повторяют слухи.

– Иринк! Здравствуй, – раздалось вдруг из толпы. Он обернулся на голос, но сначала несколько секунд не мог понять, кто же его окликнул, а потом ещё несколько секунд шурился,

пытаясь сообразить, что за женщина стоит перед ним, расплываясь в дружелюбной улыбке, но при этом не забывая опасно поглядывать по сторонам.

– Госпожа Ортус, – наконец Иринк склонился в лёгком поклоне, хотя и не должен был, просто очень уж уважал её. Госпожа Ортус, она же Планта, она же мать Розалии, тут же, рассмеявшись весело и смущённо одновременно, запротестовала:

– Ну что ты! Какая ж я тебе госпожа? Я всего-то в огороде возжусь. Не знать, не воин, не учёная, – Планта схватила его под руку, зашагала куда глаза глядели, таща Иринка за собой, не интересуясь даже, в какую сторону ему надо. – Ладненько, оставим любезности. Ты уж не обижайся. Сам понимаешь, сейчас лучше лишний раз не болтать подолгу с магами на глазах у всего города, – Иринк всё же не мог согласиться с тем, что действительно понимает. – Так что ну-ка расскажи-ка мне лучше быстренько, как поживает дочка моя. Тебя-то давно не видела, а Розалию, мне кажется, и того дольше.

– О... У Розалии всё в порядке, – сказал он, не зная, как правильно отвечать на подобные вопросы.

– Скажи-ка, а наш принц, случаем, мою девочку не обижает?

Иринку оставалось только поражённо хлопать глазами. Могла ли простая крестьянская женщина из близлежащей деревни знать, а тем более догадываться о настоящем положении дел? Получается, ещё как могла.

Алиус и Розалия любили друг друга. О том, что отношения у них более чем дружеские знал, казалось, весь двор. Рэр, старый король, не одобрял такое положение дел. Он много ругался с сыном, скандалы долгое время не прекращались, однажды дошло даже до поединка на мечах. Алиус в конце концов смог убедить Рэра в том, что девушка, которую он полюбил, прекрасна и достойна несмотря на абсолютную бедность и простое происхождение. Однако официально объявить Розалию своей возлюбленной до сих пор не спешил и на людях с тех пор с ней вместе не показывался, оставляя таким образом дочь госпожи Ортус в подвешенном состоянии и не проясняя её положения в обществе. Люди королевского замка хватали обрывки этой истории то тут, то там, перевирая, иногда специально, а иногда и нет, передавали дальше, что порождало ещё больше слухов. О бедной Розалии стали незаслуженно говорить такое, что у Иринка по его собственным ощущениям уши в трубочку сворачивались.

– Дочку-то, говорю ж, давненько не видела, не у кого больше спросить, как у них дела. А то слухи ходят-то разные, – пояснила Планта, по-своему истолковав его замешательство.

Иринк поморщился.

– У них всё в порядке, – повторил он, – просто в последнее время дел в замке много, вот их и не слышно. Я уверен, Розалия скоро сможет Вас навестить и сама всё расскажет. А слухам не стоит верить.

Маг так тщательно подбирал слова для ответа, что перестал смотреть, куда он идёт, а рука Планты больше не увлекала его за собой беспардонно, но бережно. Предупреждение госпожи Ортус запоздало, так что Иринк на кого-то налетел.

– Извините. Как ни странно, я Вас не заметил, – вырвалось у него.

Незнакомый гигант махнул рукой и чуть улыбнулся, мол, ничего, с кем не бывает, но потом оглядел Иринка с ног до головы и лицо его исказилось.

– Так ты один из этих!

– Простите?

– Один из этих тёмных магов, из-за которых моя жена, как и многие другие, обратилась в пепел.

Ничего больше не объясняя, гигант занёс кулак для удара. Иринк помимо беззащитного «что» успел выкрикнуть ещё и одну из первых приходивших на ум в случае опасности магических формул. Кулак не обрушился на мага, а упёрся в стену чистого сияния и там, по ощущениям, застрял. Иринк, не сбрасывая своего защитного заклинания, ошалело, чуть пошаты-

ваясь, отступил на несколько шагов. Прилети в ничем незащищённую голову – куда и был нацелен удар – твёрдый как камень шестипалый кулак размером с саму голову, с жизнью чародей мог бы попрощаться.

Гигант был настроен решительно, выплеснуть гнев ему было мало, так что он занёс для удара вторую руку, вероятно, надеясь сломить колдовство грубой силой. Ир никогда не был знатоком боевой магии, поэтому мог только предполагать, удастся это нападающему или нет. Новую атаку импровизированный щит выдержал, но проверять, насколько ещё его хватит, чародею не хотелось.

– Погодите, – попытался воззвать Иринк, пока гигант, едва ли не пыхтя, усердно старался вытащить застрявшие в пурпурной энергии руки. Публичная драка магу была нужна меньше всего. – Вы с кем-то меня спутали.

Этим он выиграл чуть меньше полминуты.

– Вы там все в сговоре и вершите своё грязное дело! Граф Альвос всё о вас рассказал. Кроме того конкретно тебя я видел около опекаемых сирот: пускал на них свои тёмные заклинания, да только, видно, не вышло задуманного. И Орпазон с тобой там же был. Но с этим предателем я потолкую после.

«Быстрый же этот граф», – промелькнуло в голове Иринка. В следующий же миг импровизированный щит чародея под напором огромных кулаков раскололся на множество сияющих осколков, медленно тающих в воздухе. Они исчезали, не успев коснуться земли. Сумел ли гигант пробить защиту или он сам отвлёкся и потерял контроль над заклинанием, Иринк не знал, не успел понять. Он отстранённо, будто смотрел на ситуацию со стороны, подумал, что нужно будет спросить у учителя, может ли физическая сила оказывать подобное разрушительное влияние на барьер, сотканный из энергии. При этом маг, не отворачиваясь от внезапного противника, продолжал отступать.

Судорожно соображая, что же делать и как выпутаться из этой истории, Иринк наконец заметил, что вокруг не осталось никого, кто не оставил бы свои дела, чтобы взглянуть поближе на их потасовку. Маг, не переставая наблюдать за разгневанной толпой, упёрся в стену. Время для него замедлилось настолько, что казалось, уже никак не меньше часа он пытается отойти подальше от гиганта, не отстававшего ни на шаг.

Некоторые из зрителей вознамерились стать непосредственными участниками. Расклад был не в пользу мага. За спиной внезапного противника начала выстраиваться стена из жителей Ринкии: люди и гиганты и даже, как заметил Иринк, флумэны, редко покидавшие воду, поскольку происходили от русалок. Все они наперебой выкрикивали что-то вроде: «Лови мага! Долой тёмных магов! Выполним волю графа Альвоса! Граф рассказал нам!». На помощь Иру же не спешил никто. Госпожа Ортус уже успела раствориться в толпе и ретироваться домой. Других магов поблизости тоже не было видно.

Не навреди – одно из главных правил магии и важнейший закон любого ордена. Маг, нанёсший урон беззащитному, обрекал себя на вечное проклятие. И хотя сейчас сложно было истолковать практически любое заклинание со стороны Иринка как нападение, а не защиту, он по-прежнему боялся случайно вписать своё имя в список Падших – магических преступников. Проклятие накладывалось без вмешательства со стороны. Мало ли, что сама магическая энергия посчитает вредом, а что – разумным использованием. Всё-таки перед Иринком были простые жители ринкийских деревень, не раскрывшие полный потенциал собственного магического зерна, заложенного в каждого, и не имеющие ни малейшего понятия о том, с чем столкнутся, разозлив любого чародея. Они не были монстрами из лесных глубин или злыми духами.

Единственный оставшийся выход – переместить самого себя куда подальше от места происшествия. В последний момент Иринк проскользнул под кулаком гиганта, чтобы совершить задуманный манёвр, но один из пальцев на полной скорости успел заехать ему по плечу, так

что маг не устоял и рухнул на землю. А подняться уже не смог. При первой же попытке Иринк почувствовал, что с рукой, на которую он опёрся теперь, и которую он изначально инстинктивно выставил перед собой при падении, что-то не так, и плечо пронзила новая боль. Рука – главный инструмент любого колдовства – была выведена из строя. Вслед за этим с лёгким стуком у самого носа Иринка упал камушек, ставший сигналом к обстрелу. Град обрушился на него. Толпа не пренебрегла камнями и покрупнее первого, пролетевшего мимо.

Когда Иринк всерьёз уже решил, что не уйдёт живым с площади, гнев окружающих поостыл, и он услышал над собой голос гиганта:

– Я тебя запомнил, выходец кочевников! Ещё раз где-нибудь мне попадётся, живым уже не уйдёшь.

Глава 3. День Падения

Светлая чародейка, невысокая и полная, в возрасте, суежилась вокруг Иринка как наседка вокруг целой стаи цыплят, хотя всё, что от неё требовалось – осмотреть его руку, подтвердить перелом плеча и, бормоча под нос заклинания и распределяя свою энергию по его телу нужным образом, восстановить кость. Иринк смутно помнил, как вернулся в замок. Кажется, он пролежал у стен ярмарочных палаток достаточно долго, чтобы его наставник заподозрил неладное и отправился искать своего подопечного.

– Повезло, что нерв в порядке, а то так же можно было и без руки остаться! – она, конечно, несколько преувеличивала, но таким нелепым образом выражала Иринку своё сочувствие и старалась показать, что всё совсем не так плохо, как могло бы быть. Но старания чародейки проходили напрасно: Иринку было всё равно. Не было никакого смысла беречь руки и излишне беспокоиться о них, если он больше не сможет использовать магию. А он не сможет. Ведь теперь стоит зажечь ладонь, как на тебя накинется безумная толпа, что-нибудь сломает, закидает камнями, важные шишки из светского общества станут угрожать, а друзья в один голос будут доказывать, что тебе стоит остановиться. Алиус и Розалия оказались правы. Они оказались правы, а он, Иринк, оказался наивным дураком, который решил, что стоит ему сказать: «но мне же это нравится», как общество ответит: «это замечательно!» – и примет с распротёртыми объятиями.

Единственное, на что теперь надеялся Иринк, что из-за травмы сможет отсидеться вечером в тишине библиотеки и не пойти на праздник к безразличной толпе. Но его наставник только скептически цокнул. Иринк мог бы послушаться и на время затаиться в одном из бесконечных коридоров огромного замка, но вспомнил, что ещё прежде пообещал Розалии, что придёт и в отличие от Алиуса точно не оставит её одну посреди светского мероприятия, на котором ей, по-хорошему, нечего делать.

Едва Иринк вошёл в зал, как сразу невольно затерялся в толпе блестящих маскарадных масок и пышных одежд пламенных оттенков. Говорят, именно огненные цвета: оранжевый, жёлтый, красный – нравились Хранителю, некогда правившему Ринкией, поэтому их и провозгласили «праздничными». Иринк же полагал, что дело в драконе, изображённом на гербе королевства. Согласно легендам, драконы умели извергать пламя. Маг растерянно оглядывался по сторонам – искал Розалию – что оказалось нелёгкой задачей в огромной сверкающей шумной толпе маскарада. Зал наполняли тысячи простых разговоров и пустых светских бесед, чей-то залихватистый смех, чьи-то крики у противоположного конца, шуршание платьев и плащей, непрерывный цокот каблуков – всё это затмевало музыку, делало её неслышной, недостижимой и как бы неважной. Поскольку и бардов нигде не было видно, молодой маг скорее догадывался о присутствии музыки, чем действительно её слышал.

Не зная, в какую сторону стоит двигаться, он нерешительно потоптался на месте, уверился, что так никого не найдёт, и побрёл сквозь толпу, куда глаза глядели. Огибая стеклянные столы, полные угощений, Иринк услышал, как одна девушка говорила другой:

– Слышала новости? Эта банда, назвавшаяся Чёрными Рыцарями из старых сказок, сегодня утром громила очередную деревню.

– Да-да-да, – ответила подруга и, таинственно, как, видимо, ей казалось, раскрыв алый веер и поднеся его к лицу, добавила, – поговаривают, снова половина деревни на юге сожжена дотла. Наверняка не обошлось без тёмных магов! Откуда ещё взяться огню, способному обратиться в пепел камень? – молодой маг невольно остановился неподалеку от дам так, чтобы слышать, что они говорят.

– Наверняка, дорогуша, наверняка! Я никогда ещё не видела, чтобы горели наши дома! Да к тому же с такой лёгкостью, будто они все деревянные да лиственные, как какой-нибудь

лес, – зачестила первая дама. На ней была чрезвычайно блестящая маска, в которой лишь с трудом узнавалось нечто наподобие дракона.

– Госпожи, вы извините, если я столь грубо вмешаюсь в вашу беседу? – спросил неведомо откуда вдруг появившийся блондин в жёлтой маске странной формы, сплошь усеянной золотистыми символами солнца. Иринку его мягкий, словно мурчащий, голос показался смутно знакомым. Кроме того с приходом этого господина он отчётливо почувствовал тёмную магию. Заинтересовался не только чародей, но и дамы, хотя, конечно, совсем по иным причинам.

– Вы ведь говорили о разбоях Чёрных Рыцарей, верно? – уточнил блондин. – Известно ли вам, госпожи, что эти монстры громят не только Ринкию? Фланс, Элтар, Алумия, Антакус, Контолия, даже дикий Ултарос – все королевства сообщают о Чёрных Рыцарях. Нет вестей только с Инфэриора, впрочем, кто вообще знает, что на Инфэриоре происходит? Может, там и жизни давно нет, да не о том речь. Ни одно из королевств не знает точно, кто такие эти псевдорыцари, откуда взялись и чего они хотят. Они никому не выдвигали никаких условий, просто громят всё подряд, будто в этом цель всей их жизни. А самое ужасное в этой ситуации, что ни одна из королевских чет не собирается с этим разбираться. Будто так и надо! Неудивительно, что поднимаются мятежи, люди сами пытаются справиться со своими бедами, раз королям и королевам на них плевать. И вообще, правильно делают, что поднимаются, вы согласны? – дамы, хотя, очевидно, мало что понимали в этом вопросе, благоговейно слушали, видимо, найдя что-то привлекательное в солнечной маске. Правда, когда речь дошла до мятежей, вся их очарованность блондином моментально испарилась.

– Что Вы, господин! – воскликнула дама в драконьей маске.

– Говорят, – чуть понизив голос и снова прикрывшись веером, сказала её подруга, – что практически все мятежи возглавляет тёмный маг.

– Это так, – кивнул блондин, – так и что же с этого? – пока дамы в суеверном ужасе переглядывались, он обернулся на всё ещё подслушивающего неподалёку Иринку и криво улыбнулся ему. Теперь Ир точно узнал говорившего с дамами. Это был вииконт Адорэс Воло, тёмный маг, как и он сам. Именно тот, кто, по слухам, и возглавлял добрую часть беспорядков, гордо названных в диалоге «мятежами».

– Но ведь тёмные маги заодно с Чёрными Рыцарями! – воскликнула дама в драконьей маске.

– Тёмные маги – настоящие чудовища! – пискнула дама с веером. Иринк вздрогнул.

– Ну-ну-ну, с чего вы это взяли, благородные дамы? – Иринк практически физически почувствовал всё недоумение Адорэса.

– А Вы разве ещё не слышали? Именно тёмные маги – не только главные, но и единственные подозреваемые за всё время. Граф Альвос давно об этом говорит. У него даже есть доказательства. Альвос застал тёмного мага на месте преступления.

– Ах, вот как? – переспросил Адорэс довольно миролюбивым тоном, подразумевая совсем иное. – Ну, хорошо. А что, если Альвос попросту солгал? – в какой-то момент Иринк всерьёз испугался, что гости бала сейчас рухнут без сознания на мраморный пол и по глупой привычке бросаться на помощь всем подряд приготовился подхватить одну из них. Но дамы устояли. Мертвецкая белизна, вызванная смелым предположением Воло, заметная даже из-за карнавальных масок, сменилась гневной краснотой быстро.

– Граф Альвос – Глава Совета Десятка Ближних – самого влиятельного органа власти в королевстве, – сказала дама с веером так обиженно, пылко и возмущённо, будто Адорэс оскорбил и унизил её лично, а заодно и всю её семью. – Туда не попасть просто так. Каждый потенциальный член Совета должен неоднократно доказать королеве и королю свою преданность, здравомыслие и мудрость. Десяток Ближних работает на благо Ринкии и разрешение её проблем. Альвос лично командовал реконструкцией исторической части города. Альвос ежемесячно жертвует часть своего состояния в пользу проекта, направленного на помощь детям-

сиротам, и всегда делает всё, что может, для королевства. С чего бы теперь подозревать его во лжи?

– А кто ещё мог сжечь дотла камень, если не тёмные маги? – добавила её подруга, оскорблённая ни капельки не меньше.

– Ну, в мире много всего неизведанного, самых невероятных существ. А если обратиться к легендам, то можно и вовсе легко найти ответ на вопрос, – сказал Адорэс, но такой расклад дам не устроил, и он прибавил, – ну, хорошо, даже, допустим, если это был тёмный маг, это ведь не значит, что остальные тёмные маги тоже заодно с Чёрными Рыцарями. А вы, позвольте заметить, будто презираете сразу всех. И кстати о вопросе доверия: насколько мне известно, королевская чета уже принимала графа Антальтэ и не согласилась с этой теорией. В то же время в замке Ринкии целых два приверженца тёмного ордена. Придворный маг – Аглий Урлан и его ученик – Иринк Фенис, – Иринк отступил на несколько шагов от говоривших и зашёл за ближайший стол в подсознательном поиске убежища. Он не мог отделаться от ощущения, что стоит кому-то назвать его, Иринка, имя, как его обнаружат и ярмарочная акция повторится.

– Абсолютно непонятно, почему оба мага до сих пор здесь. Но я уверена, что им недолго осталось, – сказала одна.

– Да, королева наверняка совсем скоро примет меры. Может быть, уже сегодня, – подхватила другая.

– Благодарю, был рад с вами побеседовать, – вздохнул Адорэс и, видимо, решив, что что-то втолковывать этим дамам, утонувшим в странных убеждениях, но не умеющим их даже доказать и аргументировать, бесполезно, вновь мастерски, как вор со стажем, скрылся в толпе. Иринк кинулся за ним, но виконта и след простыл. Какое-то время ученик придворного мага ещё бродил в поисках его, пугаясь каждого взгляда в свою сторону. Иринк чувствовал себя крохотным зверьком, загнанным в ловушку. Казалось, что сейчас кто-нибудь из присутствующих признает тёмного мага и пригласит на не самый любезный разговор. Он чувствовал ритм своего бешено колотящегося сердца едва ли не в горле и никак не мог выровнять дыхание. Временами Иринк ощущал ещё и фантомную боль в плече.

Наконец он натолкнулся на ту, кого искал изначально.

Розалия буквально врезалась в озирающегося по сторонам мага. Она тут же извинилась и неподдельно взволнованно поинтересовалась, как его плечо. Иринк невпопад тоже извинился и ещё раз рассеянно и как-то запуганно глянул по сторонам.

– Ищешь кого-то ещё? – спросила она.

– Я тут видел Адорэса.

– Сына графа Воло? – уточнила она. – Ему ведь запретили появляться здесь после того, как на прошлой неделе он сорвал какой-то королевский приём.

– Ага. А ещё после того, как он сходил с каким-то прошением к королеве Аглае ещё несколько месяцев назад, сорвал ещё целый ряд «каких-то королевских приёмов», и попытался перехватить замковых рыцарей и допросить их на предмет причастности к Чёрным. Я знаю, – кивнул Иринк. – Уверен, и он знает. Даже так: я уверен, что он пришёл, потому что знает, что ему нельзя приходить.

Розалия с минуту помолчала, пытаясь понять, что с ним творится, затем вновь спросила про плечо, но уже менее уверенно. Иринк перевёл тему быстрее, чем она успела довести предложение до вопросительного знака.

– Розалия, где Алиус? – теперь он не переставал оглядываться в поисках друга, но в то же время подсознательно вычислял, с какой стороны с большей вероятностью в него могли бы кинуть камень.

– Я не знаю. Я надеялась, он с тобой, – как-то расстроено отозвалась Розалия. Грусть в её голосе наконец отрезвила Иринка и заставила полностью переключиться с отзвуков утра на настоящее.

– Что, думаешь, он опять? – девушка неопределённо пожала плечами, но Иринк понял по её настроению: Розалия уверена, что Алиус опять не придёт. Маг вздохнул.

– Никто из королевской семьи ведь ещё не пришёл, да? Может, он явится с родителями, – сказал Иринк, хотя и сам уже был убеждён, что Алиус просто-напросто в очередной раз игнорирует торжество.

– Ты ведь и сам в это не очень веришь, да? Спасибо, но не нужно говорить того, чего на самом деле не думаешь. Я рада, что хотя бы ты здесь.

– Я здесь исключительно по твоей просьбе. Добровольно я бы тоже сюда не пошёл бы.

– Почему? День Падения – очень важная памятная дата. Мы чтим Хранителей, которые отдали свои жизни, защищая нас. Как ты сам и сказал утром.

– Памятная дата, – фыркнул Иринк. – Эта памятная дата давно превратилась в неведомо что. Я ничего не имею против этого праздника самого по себе, скорее, наоборот. Но все укрепились в суеверии, что в День Падения следует не отдавать дань уважения Хранителям, а избавляться от зла. А знаешь, кто у них главное зло в последнее время? – он так разгорячился, что начал говорить куда громче, чем следовало бы. – Тёмные маги! Главное зло у них – тёмные маги! Люди считают, что мы заодно с Чёрными Рыцарями, что мы черпаем силу из смертей. Люди считают тёмных магов главным злом, но не могут даже объяснить, почему так считают. Я хотел бы знать, откуда у них вообще взялись такие убеждения? Почему тёмных магов презируют? Когда люди успели увериться, что тёмная магия – злая магия? Это ведь началось с приходом Чёрных Рыцарей, да? Кстати, знаешь, где сейчас Яр и прочие самые суеверные рыцари? Ну, я имею в виду уже обычных рыцарей, не Чёрных... в смысле замковых рыцарей... Ай, ну! В общем, я пытался сказать, что сейчас все эти суеверные вояки сжигают во дворе замка чёрные вещи. В этом году – тёмные ленты, в следующем – тёмные маги. Начнут с кого-нибудь, кто под руку подвернётся. С меня, например. Так, по счастливой случайности. Я у нас везучий.

– Иринк, – Розалия положила руки ему на плечи и пристально посмотрела в светло-карие глаза, казавшиеся при свете тысячи свечей янтарными, пытаюсь как-то утихомирить мага. Он вздохнул и уже тише сознался:

– Наверное, я просто пока ещё не могу признать и принять тот факт, что мне действительно придётся отказаться хотя бы от дальнейших уроков у Аглия, – Розалия округлила глаза и хотела переспросить, не ослышалась ли, но Иринк не дал ей такой возможности. – Половину дня меня терзают просто по факту того, что я маг. Буквально. Морально и физически. А остаток дня я теперь хожу как параноик, пытаюсь угадать, кто, когда, что и откуда захочет в меня кинуть ещё. Боюсь, я попросту не переживу, если так будет всё время. А от уроков магии без её использования нет никакого толку. Всё равно, что все писатели вдруг начнут писать исключительно в стол и художники перестанут выставлять свои картины. Вы с Алиусом оказались правы, ладно? Я понял, но чтобы смириться, мне нужно немного времени.

– Я думаю, это всё же правильное решение, хотя и сложное.

В зале, залитом тёплым светом огня неисчислимого на глаз множества свечей, стало как-то тихо. Вокруг все торжественно замерли, глядя на распахнувшуюся дверь зала. Они – десятки скульптур в вычурных одеждах пламенных оттенков, обшитых сверкающими нитями и поблёскивающими камушками. Лицо каждого скрыто под маской. Сейчас гости казались не более чем декорациями, дополнением к высоким древним белокаменным стенам, позолоте канделябров, потемневшим витражным стёклам и гладким мраморным полам. Никак не живыми.

– Их королевские величества Рэр и Аглая Рэнрэс! – провозгласил вошедший слуга и тут же отступил в сторону, давая пройти королю и королеве.

Они вошли в зал под руку. Оба люди в возрасте. Король Ринкии был широкоплеч и очень высок, так что по фигуре его можно было принять за благородного воина. Воином Рэр действительно был искусным, а вот сколь король благороден, пожалуй, каждый уже решал для себя сам. Иринк всегда ставил под сомнение благородство Рэра, глядя на его вечно надменное лицо

и на то, как дёргается в презрительной усмешке его рот каждый раз при виде незнатных людей. Его жена, женщина тонкого сложения и отнюдь не высокого роста, была, очевидно, гораздо старше мужа, однако, слабой, хрупкой или дряхлой королева не казалась. Она чуть улыбалась: и краешками тонких бледно-розовых губ и глазами. Королева Аглая, как знал Иринк, вопреки правилу, запрещавшему правителям становиться магами, была светлой чародейкой.

– Алиус опять не пришёл, – прошептала Розалия, взглядом провожая короля и королеву, чинно шествующих по залу. Иринк чувствовал, как она расстроена.

– Не волнуйся, мы обязательно разыщем его после речи и узнаем, почему он опять не явился. Мне тоже очень интересно, где его опять носит, – пообещал Иринк. Розалия смущённо улыбнулась и благодарно кивнула магу, хотя благодарить пока было не за что.

Король и королева остановились посреди зала. Около сотни пустых масок выжидающе смотрели на них. Было что-то неестественное и фальшивое в этом моменте. Король и королева казались величественным мраморным изваянием, а гости в масках – причудливыми чудовищами, сошедшими со страниц сказок, мифов и легенд. Действительно настоящими и искренне живыми оставались только огоньки тысячи свечей. Иринк невольно поёжился. Несмотря на, казалось бы, торжественность и красоту момента, ему стало жутко.

– Дорогие гости! – провозгласила Аглая. Её голос, пропитанный тем теплом, с которым любящая мать могла бы обратиться к детям, вмиг заполнил зал, но Иринку отчего-то всё ещё было не по себе. – Мы искренне рады видеть сегодня всех вас в нашем замке! Перед тем, как начать бал, я хотела бы напомнить всем причину, по которой мы здесь сегодня собрались. В этот день, ровно тысяча семьсот лет назад, погиб в битве с Тенями последний член ордена Хранителей. Именно Хранителям мы обязаны возможностью жить в мире...

– Вот он, – едва прошептал Иринк, вновь заметив в толпе жёлтую маску.

– Алиус? – также едва слышно уточнила Розалия.

– А? Нет... извини. Я имел в виду Адорэса, – и маг кивком указал ей на виконта. Тот огибал одного нарядного гостя за другим, уверенно приближаясь к какой-то своей, невидимой и неведомой Иринку цели. Или вполне видимой и ясной? Иринк запоздало отследил направление, в котором двигался Адорэс, и взмолился, чтобы оказалось, что он ошибся.

– ...и поэтому каждый год мы празднуем День Падения: отдаём дань уважения Хранителям. Именно для того, чтобы сохранить память о них, мы собираемся вместе, веселимся, помня, что за эту нашу возможность веселиться Хранители когда-то отдали свои жизни. Я призываю вас помнить о героях, избавивших наш мир от Теней.

– Я прошу прощения, Ваше Величество, – вдруг перебила уже знакомая жёлтая маска, усеянная золотыми символами солнца.

– Я так и думал, что он что-нибудь устроит. Мне кажется, Адорэс уже сам себя превратил в дурной знак, – вздохнул Иринк, покачав головой. Казалось, абсолютно все присутствующие в зале повернулись к Адорэсу и поглядели из-под своих масок с неодобрением. Как посмел он перебить королеву? Адорэса же это навряд ли смутило, его вообще мало что в этой жизни смущало, он довёл свою мысль до конца:

– Означает ли Ваша нынешняя речь, что Вы всё ещё не признаёте возвращение Теней в мир, несмотря на то, что признаки их появления уже не один десяток лет очевидны?

– Да что Вы себе позволяете! – загорячился было Рэр, но Аглая остановила его едва заметным жестом руки.

– И каковы же, по-вашему, очевидные признаки возвращения Теней? – спросила она, не повышая голоса и не меняя тона. Адорэс нарочито громко хмыкнул.

– Например, появление Чёрных Рыцарей во всех королевствах. Или Вы хотите сказать, что они никак не связаны с Тенями?

– Почему, по-вашему, они связаны с Тенями?

– А разве не о них говорится в легендах? Разве это не они были приспешниками Теней?

– В тех же легендах, о которых Вы говорите, Чёрные Рыцари описывались как ужасные монстры с недюжинными магическими способностями. Те, кто называет себя так сейчас, всего лишь разбойники. Мы видели их, – зал одобрительно громко загудел.

– Тогда почему никто из них до сих пор не пойман? Неужели в королевстве нет никого, кто мог бы справиться со «всего лишь разбойниками»? – стараясь перекрыть зал, спросил Адорэс и сложил руки на груди. Зал загудел ещё громче, теперь неодобрительно.

– А с чего Вы взяли, что никто из так называемых Чёрных Рыцарей до сих пор не задержан? – Аглая тоже повысила голос. С каждой новой фразой зал возмущался и жужжал всё больше.

«Будто и впрямь толпа разъярённых монстров, проникших в реальность из сказок и легенд», – подумалось Иринку. Розалия призывно дёрнула его за рукав.

– Тебе не кажется, что кому-то стоит вмешаться? Это уже далеко заходит, – сказала она, пристально вглядываясь в лицо мага.

– Не-е-е-ет. Не смотри так на меня. Если кому-то действительно и стоит вмешаться в эту ситуацию, то явно не мне. Поверь, я, пытающийся всё исправить, это худшее, что может случиться. В любой ситуации. Да и зачем?

– Но он же сорвёт День Падения...

– Адорэса невозможно образумить. Если он вздумал творить неведомо что, он творит неведомо что. И никакая сила в мире его не остановит, что уж говорить о моём жалком вмешательстве.

– Да выведите его уже отсюда кто-нибудь! – услышали они крик Рэра. Иринк повернулся в ту сторону, где только что Адорэс спорил с королевой. Какую-то важную часть перебранки маг и служанка явно пропустили за своим нелепым разговором и теперь вряд ли они наверняка узнают, чьи же аргументы всё-таки оказались весомее.

– Эй-эй, руки убрали! Я вам всем настоятельно не советую со мной связываться. Не хочу никого из вас покалечить, а вы пытаетесь меня вынудить это сделать, – послышался голос Адорэса откуда-то из густи толпы. Приказ короля не заставил себя долго ждать, желающих «вывести отсюда» виконта Воло оказалось немало.

Замковые стражники, до того молчаливо оцеплявшие зал по периметру, единым потоком кинулись к королеве, едва ли не сбив Розалию и Иринку с ног, и загородили её собой от ставшей неуправляемой толпы, хотя охотники за Адорэсом и двигались в противоположном направлении. Аглая, что-то выкрикивая, попыталась обогнуть свою же стражу, но Рэр перехватил её за руку и начал что-то втолковывать, наклонившись к самому уху. Шум достиг своего предела. Несколько рыцарей с разных сторон наконец устремились к Адорэсу, но на этот раз уже не смогли обойти толпу и растворились в ней, приблизившись к цели не более остальных.

Розалия потерянно моргала и обеспокоенно грызла ногти своей левой руки, не зная, за кого теперь переживать больше: за Адорэса или за отчаянно накинувшихся на него. Иринк взял её за правую руку и оттащил в сторону: подальше от сердца бури, но к лучшему его обзору. Примерно там же нерешительно топтались музыканты – единственное подтверждение, что музыка на балу всё-таки была – туда же подкрадывались те, кто не собирались лишний раз лезть в бесполезную толкучку или попросту испугались. Насколько Иринк мог разглядеть в мельтешении рук и пышных праздничных костюмов, Адорэс действительно не собирался отвечать дракой и только уворачивался, но делал это так проворно и ловко, что многие гости, не успевая за ним, натыкались друг на друга и сталкивали других на пол, подобно покачнувшемуся узору из домино. Иринк невольно задумался: знай они, что пытаются ухватить тёмного мага, стали бы вести себя иначе? Вслед за этой мыслью он засёк золотой всполох в самом эпицентре, тут же устремившийся к полу. Кажется, кто-то умудрился не поймать незваного гостя, но каким-то чудом стянуть с него маску.

– Это же Адорэс Воло! – подтвердил крик толпы.

Вслед за этими словами послышался женский визг, а за ним новая волна взволнованного гудения зала.

– Он исчез! – закричал мужской голос.

– Удивительно, – констатировал Иринк. – Я-то думал, он как обычно без разбору полезет в драку, – Розалия как-то странно покосилась на мага.

Прорвавшись сквозь толпу, на середину зала к королю и королеве выскочила дама в драконьей маске, с опозданием в несколько секунд вслед за ней вырвалась дама с алым веером.

– Он исчез, – повторила первая дама мужской крик. – Ваши Величества, – она поочередно поклонилась сначала королеве, затем королю, – позвольте, сегодня, как вы уже знаете, случилось ужасное! Половина деревни Каро, что лежит на юге, была сожжена дотла, мы уверены, что Адорэс Воло к этому причастен. Его людей незадолго до трагедии видели у Каро, а он сам посмел не только явиться на этот вечер без приглашения, но ещё и обвинить графа Альвоса во лжи, стараясь отвести подозрения от тёмных магов! А все мы знаем, что Адорэс и сам числится в тёмном ордене.

– Довольно на сегодня о разбоях! Мы собрались здесь не за этим, – строго воскликнула Аглая, и её голос вновь наполнил зал, заставив на некоторое время замолчать каждого из присутствующих.

– При всём к вам уважении, Ваши Величества, но она права, – раздался из зала следующий голос, от которого Иринка сегодня уже тошнило. Маг тихо выругался. Выступивший вперёд мужчина, несомненно, был графом Альвосом. Лицо графа теперь полностью скрывала белоснежная маска, но опознать его по-прежнему удавалось без труда. Иринк невольно отметил, что и утром Альвос был одет исключительно в ослепительно белое, и даже сейчас в парадных красных одеждах глаз резали снежные вставки. – Всем известно, что Адорэс не первый раз срывает самые важные для королевства мероприятия. И по сравнению с предыдущими набегами, сегодня он ещё ушёл тихо и мирно, никого не травмировав. И также правда то, что людей Адорэса видели на месте трагедии.

– Его люди? Да я его самого постоянно вижу на пепелищах, – Альвос сначала метнул разгневанный взгляд на гиганта, посмеявшего его перебить, но услышав, о чём тот говорит, смягчился.

– Да, я тоже видела его несколько раз прямо во время возгораний!

– На самом деле даже я Адорэса неоднократно видел во время поджогов, – почти шёпотом сказал Иринк Розалии. – Только сильно сомневаюсь, что он за них ответственен.

– Сколько это будет повторяться? – снова взял слово Альвос, теперь подпитываемый поддержкой общества, начавшего высчитывать, сколько же раз Адорэс попадался им на глаза. – Мы что, должны теперь жить в постоянном страхе? Тёмные маги коварны и опасны. Не остаётся никаких сомнений, что это они стоят за воцарившимся беспорядком, – он широким жестом обратился к гостям и те одобритительно загудели. Альвос снова повернулся к королю и королеве. – Мы уже давно совещались с Главами ближних городов и деревень по этому поводу. Нынешнее происшествие только укрепляет веру в правильность принятого нами решения, – Альвос встал на одно колено перед правителями и покорно склонил голову, как бы показывая, что полностью передаёт себя в их власть и волю. – Мы, Совет Десятка Ближних, управляющий десятью крупнейшими населёнными пунктами Ринкии, покорно просим вас об искоренении тёмных магов и тёмной магии в пределах королевства.

Толпа взревела. Розалия испуганно схватила Иринка за руку. Тот издал что-то между злобным рыком и стоном отчаяния. Девушка видела, как недобро сверкнули янтарные глаза мага. Казалось, он сейчас начнёт метать молнии без всяких заклинаний одним лишь взглядом. Внутри него всё кипело. Хотелось кричать, хотелось высказать этим людям всё, что он о них думает.

– Пойдём отсюда, – Розалия умоляюще посмотрела на мага, – пойдём, ты же знаешь, что Аглая этого не допустит, а тут больше не на что смотреть, – она несколько раз легонько дёрнула Иринка за руку, призывая идти, маг нехотя поддался. – Ты был прав, люди забыли, зачем они пришли на праздник.

–...так что зло не в магии. Предатели существовали всегда, – услышали они отрывок того, что пыталась втолковать толпе Аглая, прорываясь через эту самую толпу.

Дверь за магом и служанкой закрылась.

Глава 4. Путь Серебра

Иринк и Розалия долго блуждали по опустевшим коридорам замка. За всё время они не встретили ни одной живой души. Только звуки собственных шагов и высокий, но звучный голос мага, не перестававшего теперь ругать графа Альвоса, высшее общество и День Падения в целом, гулко отскакивали от холодных белокаменных стен и пола. Из узких окон уже едва лишь пробивались лучи заходящего солнца, оставляя на противоположной стороне пятна кроваво-красного света. Розалия, брédшая ближе к стеклу, попадала из одного алого ореола в другой. Её золотистые волосы, по-прежнему убранные в пучок, но уже менее строгий, каждый раз вспыхивали жарким пламенем.

Слуги зажгли свечи в золочёных канделябрах ещё до начала торжества, огни, неспособные перебить тандем полумрака многовековой постройки и последних отблесков естественного освещения, нервно и бестолково дрожали. Здесь ничего не напоминало о навязчивом гудении и чрезмерном блеске маскарада.

У просторной ниши, ничем неосвещённой вовсе, Иринк испуганно замер и замолк в сантиметрах от чьей-то полупрозрачной руки, протянутой к нему из каменной темноты. Неестественно длинные тонкие пальцы, какие бывают обычно у магов, будто хотели схватить его за плечо, но не шевелились. Только через несколько секунд, не без помощи почтительно-восхищённого взгляда остановившейся рядом Розалии, направленного на призрачную ладонь, маг понял, что они вышли к главному холлу, где установлена статуя Хранителя, некогда правившего Ринкией. Хранитель, вытесанный из хрусталя, затерялся: свечи вокруг его статной фигуры погасли или же, по иронии, именно их забыли сегодня зажечь. Иринк обычно не обращал на изваяние внимания. В солнечные дни лучи достигали ниши и пронзали статую, заставляя хрусталь мерцать до боли и рези в глазах, так что проще было отвернуться. Вечерами и ночами ему уже было не до монументов.

Иринк, испытавший вдруг прилив острого сочувствия к каменной легенде, затравленно огляделся, пытаясь понять, не притаился ли кто из стражи или гостей в углах и за поворотами, и кратким заклинанием, произнесённым украдкой, шёпотом, заставил фитили гореть. Лицо Хранителя оказалось неожиданно печальным. Пламя свечей всколыхнулось в случайном сквозняке и на секунду подарило свой отблеск королю былого. Несколько порывов света попали под хрустальные веки и стали похожи на слёзы.

Розалия, тоже заметившая своеобразие игры огня и ветра, сдавленно охнула и Иринк наконец вспомнил своё обещание и схватился за голову.

– Я обещал тебе, что после речи мы разыщем Алиуса, – виновато припомнил он.

– Не беспокойся об этом. То, что говорил граф Альвос, ужасно. И он весь день угрожал тебе. Понятно, почему ты так злишься и неудивительно, что ты забыл обо всём другом на какое-то время, – Розалия сняла тонкую узкую кружевную маску. Маски сегодняшним вечером в замке носили все, слуги не были исключением. Иринк, последовав её примеру, тоже снял маску, стянул капюшон, обнажая заострённые уши, и перекинул косу с плеча на спину.

– Я полагаю, ещё не поздно разыскать твоего непутёвого кавалера, – сказал он.

– Тоже будешь использовать магию? – заинтересовалась Розалия.

– Применять магию на человеке, который постоянно требует, чтобы я не использовал магию вообще – не лучшая идея. Но я тебе обещал его разыскать, а другого пути не вижу. Замок огромен, сколько мы бродили, а на Алиуса так и не натолкнулись. К тому же, не факт, что он вообще в замке.

Иринк лёгким изящным движением медленно провёл пальцами по виску и шепнул короткое связующее заклинание, отчётливо представляя себе образ друга. «Ты где? Розалия очень расстроена тем, что ты опять не явился», – мысленно сказал ему маг. Алиус отозвался не сразу

и как бы нехотя: «У себя». Больше он ничего Иринку не сказал и ни на какие вопросы больше не отвечал. Маг глубоко вздохнул и разорвал связь.

– Алиус у себя, – сообщил он Розалии, – и больше он мне ничего не захотел говорить.

– Мы же можем к нему пойти?

– Да кто его знает. Наверное, можем. Я думаю, в противном случае он не сказал бы и своего местоположения.

– Наверное, – совсем уж неуверенно кивнула Розалия, но уже направилась дальше по коридору к комнате Алиуса. – Его всегда трудно понять.

– Вот это уж точно, – пробормотал Иринк.

Розалия, отошедшая уже на порядочное расстояние, обернулась.

– Ты не идёшь?

– Иду, – помедлив, вздохнул маг, – нужно же сказать ему про затею графа Альвоса и про выходку Адорэса, – и бросился догонять служанку.

До покоев принца было далеко, но ни Иринк, ни Розалия не проронили ни слова за всё то время, что шли. Маг всё думал о произошедшем в зале. «Просим об искоренении тёмных магов и тёмной магии в пределах королевства», – так сказал Альвос. В данном случае это могло означать только одно: охоту на тёмных чародеев. Ссылка, запрет на применение колдовства, гонения – что-то из этого в лучшем случае. В худшем – смертная казнь. Наверное, Розалия права, и Аглая вряд ли допустит подобное. В конце концов, именно королева настояла на том, чтобы придворным магом стал Аглий, приверженец тёмного ордена. Да и как маг Аглая точно знала, что разница между светлой и тёмной магией лишь в используемой энергии и что здешние понятия света и тьмы никак не связаны с добром и злом.

От размышлений его оторвал стук. Розалия стучала в дверь, а Иринк и не заметил, что они уже пришли. Им никто не ответил. Розалия нерешительно посмотрела на Иринка, маг пожал плечами.

– Это обычная его манера, – сказал он и, потянув за ручку, приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Внутри обнаружился Алиус. Он полулежал на широком подоконнике огромного окна, облокотившись о стену, и смотрел через стекло на бескрайние небесные просторы за обрывом. С этой стороны земли уже погрузились в сумерки, яркие разводы заката окончательно померкли. Звёзд не было видно, только одинокая блеклая половинка месяца висела в пустоте. Вечную луну восьми королевств отсюда было видно в любое время года и суток, она меняла лишь фазы. Сейчас серп будто заволокло туманом или плотным дымом постоянных пожаров. В глазах близорукого Иринка он и вовсе оказался неясным пятном с размытыми краями.

Комната выглядела пустой и обезличенной, будто никто в ней и не жил. Ни пылинки, ни паутинки: помещение содержалось в идеальном порядке, казалось, здесь только и делают, что убираются днями напролёт. Не было видно ни одной личной вещи, никаких украшений, ничего говорящего о вкусах, предпочтениях или роде занятий владельца. Кровать, заправленная безукоризненно, письменный стол, стул около него, сундук для вещей, маленький стеклянный столик – только необходимая мебель, ничего лишнего.

– Эй? – окликнул Иринк, чтобы убедиться, что он может войти.

– Просил тебя не использовать магию, – вместо приветствия абсолютно бесцветным тоном, и не поворачивая головы, сказал Алиус. Маг решительно вошёл в комнату, служанка шмыгнула за ним.

– Во-первых, – с готовностью начал Иринк, будто другого приветствия и не ждал, – мы уже сотни раз всё с тобой обсуждали, во-вторых, это полнейшая глупость, потому что я теперь маг, и мне, как магу, естественно использовать магию, и, в-третьих, я тебя вообще-то тоже кое о чём просил. И что же в итоге? – он так привык к подобным спорам, что в порыве и не вспомнил, что вроде как признал, что оказался неправ.

Алиус молчал. Иринк ждал ответа, вызываясь сложив руки на груди и периодически постукивая ногой, хотя одежда уже выдавала Алиуса с головой. Никаких праздничных пламенных цветов, никаких церемониальных атрибутов и даже никакой обуви. Только светло-голубая рубашка, не застёгнутая на верхнюю пуговицу, и тёмные брюки, настолько простые, что иной аристократ подобные не надел бы и на одинокую прогулку в чаще леса – Алиус и не собирался никуда идти.

Розалия присела на край стула и расправила складку на юбке бледно-жёлтого платья, стараясь лишней раз не поднимать взгляда и не переводить его на Алиуса. Принц наконец обернулся на друзей, хотя и как-то нехотя.

– Что вы оба тут делаете? – спросил он вместо ответа.

– Вообще-то вопрос в том, что ты делаешь здесь и почему ты не там, – «здесь» и «там» маг наглядно продемонстрировал рукой. Он был уверен, что и на этот раз ответа не последует, поэтому перескочил на следующую тему:

– Слушай, этот Глава Совета Десятка Ближних, граф Альвос...

– Всё выяснили утром.

– Нет! Ал, послушай хоть раз в жизни, что я тебе скажу. Он угрожал мне после твоего ухода, сказал, что если я сейчас же не уберусь из замка, он позаботится об этом сам. А теперь он пытается убедить Аглаю и Рэра в виновности тёмных магов, как и тебя утром. И доказать им, что необходимо начать их отлов.

Спустя такое долго молчание, что Иринк с Розалией начали вопросительно переглядываться, пытаясь понять, не заснул ли Алиус с открытыми глазами, он ответил:

– Согласен с ним.

– Что? – Алиус предостерегающе поднял ладонь, призывая друга помолчать. Иринк покорно не стал продолжать, но смотрел, не мигая, так, что пространство вокруг принца уже должно было загореться. Хотя бы начать ощутимо накаляться и подрагивать.

– Весь день думал об этом. Люди начинают массово пропадать. Затем они и некоторые здания начинают обращаться в пепел. Горят каменные постройки. Учащаются случаи уличных разбоев, беспорядков, мародёрства. Полгода. Виновник не найден. Также никто из пропавших. Тёмные маги – единственные подозреваемые. В их защиту лишь их же честное слово. Магические тонкости. В них разбираются только сами тёмные чародеи. Самое весомое – уверения Аглия, что никакого ощущения присутствия магии нет. Думаю, кто-то из тёмных магов управляет шайкой разбойников как вспомогательной силой. Они взяли себе имя Чёрных Рыцарей, чтобы дополнительно запугать народ. Ту часть, что ещё верит в старую сказку.

– Алиус... – охнула Розалия. Она зачем-то поднялась с места, но, перехватив его взгляд, смущённо опустила обратно.

– Скажи, Иринк, может тёмный маг стать невидимым?

Иринк зло молчал, зная, что у Алиуса есть ответ на этот вопрос, ведь он сам при принце не раз проворачивал этот трюк.

– Мгновенно переместиться в другое место? – продолжал спрашивать Ал. Лицо Иринка всё больше мрачнело.

– Загипнотизировать? Поджечь камень? Разрушить здание одним словом? Стереть память?

Алиус не сводил с мага глаз.

– Теоретически, – процедил Иринк.

– Могут ли это сделать светлые маги?

– Не всё.

– Другие народы, существа?

– Это допрос?

– Делаем выводы. Тёмный маг единственный может незаметно для остальных быстро совершить всё то, в чём обвиняется сейчас.

– Ты нормальный вообще? – взорвался Иринк. – Если даже и окажется, что за всем этим стоял кто-то из тёмных магов, нельзя же устраивать охоту на всех! Ты понимаешь, что хочешь фактически нападать на невинных?

– Не нападать. Никто не причинит им вреда. Подержим в замке, зададим некоторые вопросы. Народ успокоится. Дошло до того, что некоторые боятся тёмных магов. Чародеи встрепенутся. Решат: дальше может быть хуже. Среди них найдётся трус. Он выдаст информацию ради своего спасения.

– Чего? Вытряхивать из подданных информацию с помощью страха? В твою гениальную голову не приходило, что это как минимум низко и подло? Мастер Остарус, Глава ордена тёмных магов, не простит тебе такую дерзость. Это, во-первых, может нарушить мирное сосуществование магических орденов с Ринкией. Во-вторых, если ты окажешься неправ, а ты, прости, неправ, тебе потом, когда настоящий преступник будет найден, придётся долго объясняться с магами, их родственниками и успокоившейся толпой. А если никто из магов ничего не знает? И как ты планируешь их тут удержать? Силой, словно пленников? Ужасный план. Это даже не план! Ты о чём думаешь вообще?

– Это лучше чем бездействие. Им сыт по горло. Цель будет оправдывать средства. Не одобряют одни, одобряют другие. Я пытаюсь защитить нас, королевство. Аргументы в защиту магов действительно слабы, утром обсуждали. Может, я упускаю преступников, доверяясь тебе и магистру.

Чтобы выразить свой гнев Иринк нашёл слова только на древнем языке. Его заклинание ударной волной пришлось по окнам. Стёкла с оглушительным звоном лопнули, рассыпавшись тысячами осколков. Алиус, быстро среагировав, юркнул под подоконник, на котором только что сидел. Розалия невольно вскрикнула и прикрыла голову руками, хотя она и оставалась вне зоны поражения. Ещё с полминуты после этого Иринк стоял на месте, наблюдая за реакцией принца, и глубоко дышал, стараясь немного успокоиться и остановить краткое головокружение, вызванное резкой потерей большого количества магической энергии. Чародей вложил в бесполезное заклинание куда больше, чем хотел. Затем он резко развернулся и быстрым шагом направился к выходу. Розалия, немного придя в себя, вскочила с места и перехватила мага у порога, практически обняв его.

– Иринк! Постой. Пожалуйста, не уходи. Давайте всё спокойно обсудим и обдумаем: Иринк вот собирался отказаться от магии, – последней фразой она обращалась уже не только к магу, но и к принцу, вертя головой от одного к другому.

– Заметно. Пусть уходит, – ответил на это Алиус, поднявшись. На щеке у него была кровь – осколки всё-таки задели.

Иринк знал, что зря устроил в комнате Алиуса погром, но ничего не мог с собой поделать. Эмоции ещё контролировали Иринка сильнее, чем он их. Спасло, что рядом не было стражи. Часть была на празднике, а другую Алиус, любивший и привыкший быть в одиночестве, видимо, отослал от себя подальше.

Иринку уже было стыдно за своё поведение, но его всё ещё трясло от гнева. Он не мог простить Алиусу, что тот не только допускает, но и одобряет охоту на магов, невиновных, как до сих пор был уверен Иринк несмотря на мысли о собственном отречении, существ.

Пустые замковые коридоры показались особенно холодными и тусклыми. Яркая шумиха праздника осталась далеко позади. За окнами, выходящими на восток, уже едва ли можно было разглядеть хоть что-нибудь в густой чернильной темноте. Иринк поёжился. Обычно он чувствовал себя в замке как дома, но сейчас бесконечные однообразные камни, утопающие в повседневном вечернем полумраке, в его видении больше походили на темницу.

На конце винтовой лестнице, вёдшей на четвёртый этаж, молодого мага застал мысленный зов наставника. Аглий велел ему немедленно возвращаться в библиотеку. Иринк понимал, что попусту дёргать магистр не стал бы, так что решил не тратить времени и переместился к двери библиотеки. Переместиться в само книгохранилище он не мог. Аглий защитил их обитель от воздействия магии извне, как только заступил на должность придворного мага Ринкии. Стоило только попытаться вообразить перед своим внутренним взором библиотеку, как представленная картинка теряла чёткость, расплывалась и поддёргивалась зеленоватой дымкой. А чтобы сотворить заклинание обязательно нужно чётко представлять объект, процесс и результат колдовства, иначе оно попросту не работает.

Иринк открыл дверь, та привычно противно скрипнула. Он так и застыл у входа, удивлённо озираясь по сторонам. Библиотека, в которой больше сотни тысяч книг всегда стояли на своих местах, отсортированные не только по тематике, но и в алфавитном порядке, и в которой полки протирались так часто и тщательно, что пыль, смилившись, начала сама облетать шкафы стороной, была перевёрнута с ног на голову. Часть бесценных томов беспорядочно валялась на полу. Несколько громоздких стеллажей перевернуло, часть полок выпала, некоторые из них разломало приблизительно пополам. На боку одного из шкафов Иринк заметил чёрную подпалину, показавшуюся ему похожей на след от тёмного заклинания. У самого порога растеклась густая лужа тёмно-синих чернил, в которую маг едва не ступил. Вокруг неё валялись осколки разных размеров – остатки чернильницы.

Из глубины библиотеки показался магистр Аглий на вид немолодой, хотя многие уверяли, что он выглядит гораздо старше своих лет, узколицый янтароглазый маг с орлиным носом. Его волосы, обычно заплетённые в аккуратную косу, заканчивающуюся чёрной лентой в районе узких плеч, седые или просто белые, были растрёпаны, а лоб рассекла глубокая задумчивая морщинка. Иринк удивлённо вскинул бровь.

– Что здесь произошло? – спросил он, старательно обходя стекло и чернила.

– Адорэс, – усмехнулся Аглий.

– Адорэс? – не понял Иринк. – Он уже и здесь успел побывать что ли? Что именно произошло? Он что, влетел сюда и забавы ради начал переворачивать все шкафы, что подвернулись под руку? Потому что я не знаю, как по-другому объяснить этот хаос вокруг.

– Почти. Он выждал, пока я уйду из библиотеки, прокрался сюда и попытался украсть книгу. К его несчастью, я вернулся раньше, чем он, видимо, рассчитывал.

– Погоди-погоди, – замахал руками Иринк, снова не особо понимая, – какую книгу? Зачем ему книга? Он её забрал в итоге или нет? И тут, что... было магическое сражение?

– Задаёшь слишком много вопросов. Перестань и лучше расскажи, что он ещё успел натворить.

Иринк, сбитый с толку незаконченной историей с Адорэсом и книгой, не сразу понял, о чём Аглий его спрашивает, за что выговор получил в ту же секунду:

– Да начни ты уже соображать сегодня! Мне остаётся только благодарить небеса, что обычно ты толковее, – магистр голыми руками подобрал, сколько смог, осколки стекла с такими узорчатыми краями, что Иринк и в перчатках не решился бы их тронуть. Под тихий хриловатый шёпот Аглия стекляшки сначала налились изумрудным светом, а затем с треском раскрошились до мелкой пыли, которую магистр безразлично стряхнул со своих рук.

– Он явился на вечер, хотя ему запрещено было там появляться, попытался убедить нескольких девушек, что тёмные маги не заодно с Чёрными Рыцарями, но агитация прошла так себе и, кажется, он убедил их в обратном. Затем он вступил в публичную перепалку с Аглаей...

– По поводу? – Аглий перешёл к раскиданным по полу бумагам и, пока Иринк пересказывал недавние события, с особо серьёзным видом разбирал их, перекладывая в разные стопки. Потом магистр закинул их на ближайший стол, оглядел оставшийся беспорядок, казалось, хотел устало закатить глаза, но передумал.

– Адорэс пытался доказать королеве, что в мир вернулись Тени. Ну, эти, из легенды про Хранителей. И что весь нынешний бардак происходит именно по их вине. После Рэр приказал вывести Адорэса из замка, но тот куда-то переместился, напугал народ, и тогда граф Альвос, который утром тут ещё был, выступил с просьбой искоренить тёмную магию и тёмных магов на территории Ринкии.

Аглий хрипло рассмеялся, чем удивил подопечного, и махнул рукой на весь этот рассказ.

– Алиус с этим согласился, – пожаловался Иринк. Аглий засмеялся ещё громче.

– Иринк, Алиус – человек, не смыслящий в магии совсем, даже более чем совсем. Он в жизни не сотворил ни одного заклинания. Даже среднестатистический крестьянин из самой глухой деревни хотя бы однажды за свои века случайно воспользуется магией. Иногда мне кажется, что Алиус – единственное существо во всём мире действительно лишённое даже крохотного зерна магии. Он такой же, как и тот суеверный народ, напуганный сказками о чудищах в лице чародеев нашего ордена.

– Но он мой друг. Я думал, он доверяет мне, в том числе как магу. Кстати, откуда взялись все эти «сказки о чудищах в лице тёмных магов»?

– Может, он и твой друг, но с головой у него явно не всё в порядке, не знаю уж, как там с доверием. Ну, что ты так смотришь? Ждешь извинений? Их не будет. Лучше помоги убраться.

– «Лучше помоги убраться» опять означает «убери всё сам, пока я отдыхаю»?

– Нет, Иринк. «Лучше помоги убраться» опять означает «убери всё сам, пока я работаю», – Иринк вздохнул, уяснив, что спорить с наставником бесполезно и принялся подбирать близлежащие тома. Аглий, заложив руки за спину, двинулся в сторону соседней комнаты, но на полпути его застал новый вопрос.

– Так что там с Адорэсом и книгой? Ты так и не ответил.

– Он её забрал, – нехотя отозвался Аглий, наблюдая, обернувшись через плечо, за тем, как Иринк складывает книги в стопки по темам, чтобы потом было проще расставлять по полкам.

– Но что за книга-то и зачем она ему? – опять спросил молодой маг. – Все сборники заклинаний хранятся в комнате, – он имел в виду небольшую комнатку, являющуюся подсобкой библиотеки, которую делили ученик и учитель. – А это из какого шкафа? – спросил он про увесистый потрёпанный том.

– Третий шкаф. Это с той полки, что про астрологию. А вот что за книгу забрал Адорэс, этого я не знаю.

– Как не знаешь? – опешил Иринк. Он привык к тому, что о книгах, а особенно о книгах из замковой библиотеки, магистр знал всё. Примерно треть из лежавших здесь Аглий собрал самолично.

– Вот так не знаю. Ты что, думаешь, у меня было время разглядывать, что он там взял? Я вообще-то пытался книгу вернуть!

Ученик задумчиво покрутил попавшийся под руку свиток.

– Мы можем перепроверить все книги на наличие, чтобы узнать, что он забрал.

– Не можем, а должны. Завтра ты этим займёшься.

– Один? И убирать всё это, – Иринк выразительно обвёл рукой окружающий их бардак, – я тоже должен один? И занятия, конечно, не отменяются? То есть ты предлагаешь мне всё это убрать одному до утра?

– Нет, конечно. Почти ночь на дворе, ночью я буду работать. Поэтому я надеюсь, что к двенадцати ты уже будешь спать или хотя бы молча читать, главное – не будешь мне мешаться. То, что не успеешь убрать до этого времени, уберёшь завтра. Так что меньше болтай, больше делай, если не хочешь делать завтра всё.

Примерно за час маг разобрал меньше половины разбросанных книг. Это всё были древние толстые очень тяжёлые и изрядно потрёпанные фолианты научного содержания, среди

которых не было даже ни одного художественного произведения. Потому можно понять удивление Иринка, когда в руки ему вдруг попала относительно новая, относительно тонкая и лёгкая книга, оказавшаяся ещё и сборником сказок Ринкии. До сего дня Иринк даже не подозревал о наличии «Сказок одного королевства» в их библиотеке. Он проверил по листам учёта и обнаружил ещё шесть томов «Сказок одного королевства», не было в списке только тома из Инфэриора. Прочие острова потеряли связь с этим королевством много веков назад, сразу после того, как портал на Инфэриор был разрушен. Официально считалось, что жизни в этом королевстве нет уже порядка двухсот лет.

Иринк знал наизусть огромное количество сказок не только Ринкии, но и других королевств. Их неоднократно рассказывала магу его мать, когда он был маленьким.

Влекомый непонятным чувством, Иринк раскрыл сборник на первой попавшейся странице. «Об Одном Рыцаре», – значилось в заглавии.

«Однажды случилось в Королевстве несчастье. Погиб вдруг весь урожай. Не знали люди, что же им делать и как быть. Решил тогда Один Рыцарь, не самый искусный, но самый отважный воин в королевстве отправиться в Арккастос, крепость Хранителей, для того, чтобы спросить их мудрого совета, как быть, что делать и как же вернуть урожай. Вмиг собрался Один Рыцарь в поход, и, конечно, не забыл взять с собой свой верный меч. Путь его лежал через Калиго – опасный зачарованный лес, обличающий душу всяк вступающего в него, все страхи, желания и мечты, все тайны путника. Далеко не каждый мог пройти через Калиго, ведь для того, чтоб пройти этот волшебный лес, нужно пройти и побороть себя».

Иринк остановился. Маг понял две вещи: во-первых, сказка легко увлекала, и теперь ему хотелось не только дочитать «Об Одном Рыцаре», но и прочесть сборник полностью, а, во-вторых, он терял драгоценное время, выделенное на уборку.

Когда часы пробили полночь, Иринк уже стоял на пороге комнаты. Он сразу рухнул на кровать, закутавшись в лоскутный плед. В комнате горели свечи. За столом Аглий копался в каких-то многочисленных бумагах, что-то попутно записывая и пометая. Сон всё не шёл. Стоило Иринку закрыть глаза, он снова чувствовал фантомную боль в плече и настоящую, оставленную многочисленными камнями. Он вертелся как уж на сковородке и, даже не глядя, знал, что раздражает и отвлекает наставника.

Детям часто читают сказки на ночь, чтобы убаюкать. Иринк решил, что он ничем не хуже и тихонько выскользнул обратно в библиотеку, а вернулся уже с тем самым сборником, заложенным на «Об Одном Рыцаре».

«Не успел Один Рыцарь ступить на земли Калиго, как сомкнулся вокруг зачарованный туман. Чем дальше продвигался рыцарь, тем туман становился плотнее. Вдруг увидел он, как из пелены выплыл тонкий силуэт девушки. Поражённый рыцарь узнал в ней свою возлюбленную, погибшую много лет назад от страшной болезни. Девушка манила воина, звала его за собой, и рыцарь хотел было поддаться зову, но вовремя одумался, вспомнил о смерти любимой. Тогда взмахнул Один Рыцарь мечом, рубанул им то, что претворялось прекрасной девой. Чудище приняло своё истинное обличье, взмахнуло двадцатью длинными когтями, но рыцарь рубанул мечом во второй раз, сразив его.

Пошёл Один Рыцарь дальше. Рассеялся туман. Услышал рыцарь вдруг звуки странные, ни на что из того, что он раньше слышал, непохожие. Вытащил он из ножен меч свой верный, ко всему готов рыцарь был».

Маг заметил внизу листа несколько капель давно засохшей крови. Вероятно, тот, кто брал книгу до него, случайно порезался бумагой, но в неясном и неровном свете огня свечей картинка выглядела пугающе. Иринк поёжился и поспешил перевернуть страницу.

«Странный звук всё усиливался и приближался. Из-за деревьев выскочила стая удивительных существ. Маленькие рогатые чудовища с огромными ртами, куриными лапами и тонкими короткими руками бросились на рыцаря»

Иринк невольно прыснул, представив, как, должно быть, нелепо выглядели те существа. Ему вдруг вспомнилась более чем хорошо известная во всех восьми королевствах присказка: «Сказка врёт, но правда в ней».

«Один Рыцарь сумел их отогнать, да только страх закрался в сердце его. Знал воин из легенд, что существа эти называются дикэрэ, и что они приносят несчастья всякому, кто их встретит.

Шёл Один Рыцарь дальше. Долго шёл, и всё казалось ему, что лес вокруг не меняется. Уж не заблудился ли он? Увидел воин впереди гнездо лилов. Спросить бы у этих маленьких крылатых существ, правильной ли дорогой он идёт, да вот беда, только маги могут с лилами поговорить. Вздохнул рыцарь, да пошёл дальше. Не успел он и пары шагов сделать, как вдруг всё кругом вспыхнуло огнём. Огонь был едва ли не единственным, чего рыцарь по-настоящему боялся. Так Калиго продолжал испытывать воина»

Правда, может, и в сказке, только Иринк знал, что в отличие от легендарного Рыцаря ещё одного испытания на прочность не выдержит. Надо было придумать, как не только отказаться от уроков магии, но и перестать использовать её, иначе потеряется смысл его жертвы. Иринк не лукавил, когда объяснялся с Алиусом: он не знал способа без вреда подавить в себе волшебство.

Снова прокручивая в голове события прошедшего дня, Иринк вдруг остановился на королеве Аглае. Она была светлым магом по своей природе, но никогда не использовала заклинания. Закон Ринкии запрещал правителям владеть колдовским искусством, поэтому Аглая в своё время принесла некую клятву отречения. Значит, не использовать магию и хорошо себя чувствовать всё-таки возможно и даже ясно, у кого узнать способ. Иринк мысленно обозвал себя дураком за то, что вспомнил о королеве так поздно. Дела обстояли немного проще, чем Иринк думал изначально.

Завтра он точно скажет Аглию, что больше не будет у него учиться.

Иринк сам не заметил, как заснул.

Он шёл, недоумённо озираясь по сторонам, сквозь лесную чашу, окутанную синева-тым туманом. Слева, где мгла расходилась, будто кто-то намеренно её разорвал, простиралась серебряная гладь огромного озера, тускло мерцающая при едва пробивающемся свете луны и солнца. Под ногами у Иринка тоже клубились синие клочья тумана, извиваясь причудливыми змеями, однако всё-таки нельзя было не заметить, что шёл маг по тропе, также тускло мерцающей серебром, как и озеро по левую сторону.

– Иринк! – окликнул его незнакомый сильный и звучный женский голос. Маг посмотрел по сторонам, никого поблизости не увидел и решил, что ему послышалось.

– Иринк! – снова позвал его тот же голос. Иринк, убедившись, что ему не послышалось, остановился и начал старательно вглядываться в туман, но нигде не заметил даже намёка на чей-то силуэт, навстречу ему тоже никто не вышел.

– Иринк! – окликнули его ещё раз. Маг растерянно закрутил головой, не в силах даже определить, с какой стороны доносился голос, и по-прежнему не видя кого-либо поблизости.

– Кто ты? Где ты? – сдавшись, громко и растерянно спросил он, не зная даже, куда смотреть и в какую сторону кричать.

– Ты знаешь, – ответил неведомый голос. Иринку показалось, что он раздаётся со всех сторон разом.

– Что? Я не знаю. Кто ты такая? Чего ты хочешь?

– Иди за мной.

– Куда? Зачем? Где ты? И кто ты? Покажись!

– Иди за мной, – вместо ответов на вопросы повторил загадочный голос.

– Как я могу идти за тобой, если даже не знаю, где ты? – возмутился маг, поняв, что ответов он не дожждётся и что придётся последовать за незнакомкой, кем бы и где бы она ни была.

– Иди, – ответила на это незнакомка, и на этот раз Иринку показалось, что голос звучал глухо и приглушённо и доносился напрямиком из-под земли. Маг испуганно вздрогнул, невольно отступил на несколько шагов, устоял себе под ноги и охнул. Тропа, по которой он шёл сквозь туманный причудливый лес, теперь не тускло, едва заметно мерцала, а пылала, искрилась и ярко светилась серебром. Туман от тропы отступил, начал виться вокруг неё рваными полупрозрачными клочьями, ещё более теперь напоминая извивающихся змей. Иринк ещё раз охнул и опасно шагнул вперёд. Дорожка, как показалось молодому магу, вспыхнула ещё ярче и легонько завибрировала. Тут вернулся голос незнакомки, настойчиво повторив: «иди». Иринк подумал: «Ерунда какая, я же и так шёл по этой тропинке». Но ноги сами уже повели его вперёд по сверкающему серебру. Тропа постоянно круто сворачивала то направо, то налево, становилась то невероятно широкой, то невероятно узкой. Пейзажи чрезмерно быстро сменялись одни другими: то вокруг был лес, то своды подземного тоннеля, то снова лес, то башня, то какая-то комната, и снова лес, глубокий непроходимый лес, в котором мелькали какие-то тени. Кто это? Враги или друзья? В дремучем лесу не разобрать, кто есть кто. Иринк шёл и понимал, что не может запомнить, куда только что свернул и что только что увидел. Будто кто-то незримый шагал за ним и заботливо стирал действие, едва оно успевало произойти, стирал картинку, едва её успевали увидеть. Иринк абсолютно потерял ощущение пространства и времени. Ему казалось, что он идёт уже никак не меньше нескольких недель, и что всё это время он шагает на месте. Периодически на него нападало острое желание остановиться или свернуть назад или сойти с тропы. Но он не мог.

Наконец к Иринку вернулось и ощущение времени, и ощущение пространства, а пейзажи перестали безумно мелькать перед глазами. Он стоял перед древней полуразрушенной аркой, густо поросшей чёрным мхом. Маг, замороженный, подошёл к ней, несколько раз обошёл кругом, потом остановился и медленно провёл рукой по холодному, лохматому ото мха камню.

Откуда-то из глубин памяти пришло название арки – Врата Времён— и осознание, что это не просто садовый декор, а настоящий портал – магический проход от одной земной твердыни к другой.

– Сюда, – позвал голос откуда-то из портала.

Иринк, слегка поколебавшись, ступил, зажмурившись, под полуразрушенные своды Врат Времён. В одночасье он перестал чувствовать запахи леса и ощутил странную неестественную прохладу. Маг открыл глаза и огляделся. Он оказался в белокаменном зале явно древнем и явно некогда величественном. Стена по правую руку лежала в руинах, заросших какой-то зеленью и причудливыми желтоватыми цветками. Прочие стены исчертили глубокие трещины, так что в какой-то момент Иринк всерьёз испугался, что и они сейчас, подобно правой, рухнут. Пожалуй, в том, что здание, в котором он находился, ещё стояло, действительно было некое чудо. Огромные закруглённые сверху оконные проёмы в основном пустовали, лишь на одном остался кусочек витража, но невозможно было догадаться, что именно там когда-то было изображено, возможно, просто узоры или орнаменты. Пол практически полностью скрывался под осколками цветного стекла.

Иринк, вновь зажмурившись, осторожно шагнул вперёд, стекло, как он и боялся, оглушительно захрустело под чёрным сапогом. Маг замер. Всё кругом оставалось безмолвным. Ничего не происходило. Казалось, время в зале остановилось.

– Эй? Кто-нибудь есть здесь? – окликнул Иринк, гадая, куда же исчез загадочный голос и его не менее загадочная обладательница. Ответа не последовало. Лишь «здесь» звучным эхом отлетело от оставшихся стен.

Морщась от невыносимого хруста, Иринк бесцельно побрёл по залу, и невольно вскрикнул, когда едва не врезался в кого-то. Кем-то оказалась высокая серебряноволосая женщина, возраст которой определить было практически невозможно, закованная в такой же серебряный доспех, с мечом при бедре. По её лицу неровными рядами тянулись сияющие причудливые узоры, своей геометрией напоминающие нечто среднее между чешуёй и треугольниками. Иринк опешил. Конечно, он мог попросту не услышать шагов в крике цветного стекла, но маг был готов поклясться, что ещё секунду назад здесь никого не было. Воительница молча смотрела на него и глаза её казались двумя сапфирами.

– А...это ты звала меня? – смущённо спросил Иринк, сам не зная, почему вдруг обратился к незнакомой женщине на «ты» и стремительно краснея от сознания этого факта. Она всё так же молча кивнула.

– Зачем?

Воительница ничего не ответила.

– Это, – Иринк обвёл взглядом помещение, – Арккастос?

Она тоже обвела взглядом помещение.

– То, что от него осталось.

– Но что здесь произошло?

Серебряная воительница опять проигнорировала вопрос, она посмотрела куда-то за Иринка. Маг невольно обернулся, но увидеть ничего не успел, в глазах мгновенно потемнело. Казалось, ночь обрушилась на него, предварительно стукнув по голове чем-то тяжёлым, Иринк уже ничего не видел перед собой кроме танцующего мрака, дыхание перехватило, и, когда он понял, что не может сделать ни вдоха, он проснулся.

Иринк судорожно хватал воздух, пытаясь прийти в себя. Туника прилипла к телу, он был весь в холодном поту и никак не мог понять, что произошло и где он находится. Немного успокоившись, Ир огляделся и столкнулся с тяжёлым взглядом Аглия. Наставник по-прежнему сидел за своим рабочим местом – за столом среди кучи книг и бумаг – и смотрел на Иринка так, будто впервые его видел.

– Всё, я не мешаю, прости, какая-то ерунда приснилась, я уже ложусь обратно, считай, что я вообще не просыпался, – смущённо забормотал Иринк, решив, что он говорил во сне или кричал, когда просыпался и тем отвлек Аглия от каких-то дел. Он попытался лечь обратно, лицом к стене, но Аглий вдруг вскочил и, схватив Иринка за плечо, развернул его обратно. Иринк удивлённо уставился на наставника.

– Что тебе снилось? – Аглий продолжал сверлить его взглядом.

– Да, ерунда просто, говорю же, считай, я вообще не просыпался, – растерялся Иринк. – Ну перестань так смотреть на меня! – не выдержал он, – что не так?

– Ты говорил во сне про Арккастос.

– И что? Это просто, – юный маг огляделся в поисках книги, которую читал до того как заснул, та оказалась на тумбочке рядом, хоть Иринк и не помнил, что б клал её туда, – там упоминался Арккастос, – он указал на книгу, – вот и приснилось.

Аглий ухватил руку Иринка чуть выше запястья и приподнял так, чтобы она оказалась на уровне глаз ученика. Ладонь мягко сияла серебром. Иринк бессмысленно уставился на неё. Слишком большое количество сгруппированной в одном месте магической энергии приобрело цвет, чтобы это знать, не нужно обладать великим умом. А вот отчего зависел цвет, не знал никто, даже сами маги, но каждое хоть немного читающее существо знало, что возможных вариантов не так много: всего семь. Серебряного среди них не было. Энергия Иринка до этого момента всегда имела фиолетовые оттенки. Уже устав удивляться и пугаться за прошедший день, он бесцветно спросил:

– И что происходит?

– Очень древняя и очень могущественная магия, – шёпотом ответил Аглий, и сердце Иринка пропустило пару ударов, потому что в тоне обычно непоколебимого наставника он различил неподдельный страх, граничащий с ужасом. Его чувства, будто вирус, передались Иру, чародей едва мог дышать, не то что говорить, от сковывающей душу тревоги, но, преодолевая себя, он таким же шёпотом спросил:

– Что за магия?

Магистр положил свободную руку ученику на плечо, заглянул тому в глаза и уже обычным голосом, но непривычно ласковым тоном ответил:

– Обсудим позже. Пока постарайся успокоиться и снова заснуть.

Янтарные глаза Аглия вспыхнули изумрудом на такое короткое мгновение, что Иринк не успел заметить подвоха. Слова наставника подействовали как заклинание и уже через несколько минут он спокойно спал.

Грань Луны. 1

Глава 5. Город Тьмы

Адорэс наблюдал за домом уже несколько часов. Ничего не происходило.

Подобных домов в Ринкии – тысячи. Белокаменный как подавляющее большинство зданий в королевстве от замка, стоящего на северном отшибе, до крестьянского дома в забытой всеми южной деревне; с огородиком на заднем дворе, шторками из лёгкой полупрозрачной ткани, на сквозняке периодически вылетающими из комнаты на улицу, и плющом, вьющимся по забору. Но именно на этот, по данным и теориям его людей, должны были напасть следующим. Кроме географического направления никакой закономерности не было или же её не выявили. Они предполагали, что неприятель в лице банды разбойников, названной Чёрными Рыцарями, и неуловимых существ, в которых Адорэс подозревал Теней, разбились на четыре отряда, каждый из которых соответствовал стороне света: северу, югу, западу и востоку. Группы начинали действовать одновременно вдвоём или втроём, но никогда ещё не нападали одним отрядом или всеми четырьмя одновременно, и двигались строго в заданном направлении. Стороны света, оказывающиеся под ударом, каждый раз чередовались. Если догадки верны, то помимо дома, у которого затаился Адорэс, сегодня неприятели должны были напасть ещё и на северную деревню Проксиму. Туда был направлен небольшой отряд. Какова конечная цель разбойников, и почему они двигаются к ней таким странным образом, Адорэс никак не мог понять.

Все чувства были обострены до предела, он сам как сжатая пружина, готовая отскочить в любой момент. Маг сидел в гуще высоких зарослей, едва дыша и стараясь лишний раз даже пальцем не шевелить. Тело затекло и ныло, но он старался не обращать внимания на неудобства и продолжал пристально следить за зданием.

Мелькнула чёрная тень в небе, которую можно было бы принять даже за крупного ворона, перелетевшего с одной крыши на другую, и уже меньше чем через несколько секунд дом вспыхнул. Жар оказался таким резким и невыносимо сильным, что опалил и лицо Адорэса, и он инстинктивно отвернулся. А когда повернулся снова, смотреть уже было не на что. Пламени не было. Белокаменного здания тоже. Только слои пепла на слоях пепла. Нападение не заняло и полной минуты.

Адорэс, выскочив из своего укрытия, бросился к месту происшествия, но, ещё не достигнув цели, понял, что бессмысленно и поздно. Спасать некого и нечего. Он грязно выругался. Упустил. Опять. В седьмой раз за последние две недели.

Лелея надежды на то, что кто-то ещё живой оказался погребённым под сторевшими дотла камнями, Адорэс опустился на колени в центре пепелища и одним заклинанием поднял ветер, всколыхнувший серые хлопья по всей территории. Он готов был осмотреть каждый миллиметр земли, но видел, что это бесполезно. Кругом только пепел и ничего больше, под слоями пепла ещё слои пепла. Виконт продолжал сидеть на коленях, а сверху на него падали серые снежинки, которые отпустил локальный ураган. Оставалось верить, что внутри никого не было, и ждать доклада с другого направления в новом временном лагере. Адорэс поднялся, провёл рукой по волосам, стряхивая пепел, развернулся в противоположную сторону, чтобы пойти домой, и обомлел. Его взгляду предстала выжженная пустыня. Ещё несколько минут назад, когда Адорэс сидел в своём укрытии, там был десяток таких же домов как тот, на пепелище которого он стоял. Адорэс был здесь во время трагедии и даже ничего не заметил. Неуловимые и быстрые преступники действовали так профессионально, что никто из их жертв не успел поднять шум и воин-маг, клявшийся защищать всех, попавших в беду, не увидел, как это про-

изошло. Виконт был так зол, что готов был сам спалить тех, кто это устроил, но он только снова выругался, на этот раз ещё грязнее.

Центром нового лагеря, как и почти десятка предыдущих, стало дерево. Это было одно из тех не редких, но и не частых деревьев-гигантов, одиноко разбросанных по всей Ринкии. Оно росло совсем близко к сердцу леса, у небольшой полянки, на которой обыкновенно собирались раненные. Ветви дерева ниспадали до самой земли, образуя вокруг мощного потрескавшегося ствола плотный купол, который обычно даже защищал от непогоды, по крайней мере, от дождя. Несмотря на то, что Адорэсу уже несколько раз приходилось менять деревья, те, кому он был нужен, всегда его каким-то чудом находили. К Адорэсу приходили люди, которые не могли смириться с набегами Чёрных Рыцарей и те, кто верил, что за разбойничеством стояло нечто большее.

Внутри, то есть в импровизированном убежище под куполом ветвей и листьев, не было практически ничего: маленький полуразвалившийся столик, несколько досок, бесцельно лежавших на земле, на одной из досок – несколько глиняных чашек, одна из которых была дырявой, а по другую сторону ствола – куча веток и тряпок, вероятно, представлявших собой спальное место. Там же валялся толстый выдавший виды том.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.